

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Подписка принимается въ Редак-
ціи Епархіальныхъ Вѣдомостей,
въ Ставрополѣ на Кавказѣ.

Цѣна за годовое изданіе Вѣ-
домостей **5** руб. въ листахъ,
и **5** руб. **50** коп. въ брошю-
рованномъ видѣ.

~~№ 16-й.~~ 1904-й годъ. 1-го СЕНТЯБРЯ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Указы Святѣйшаго Синода.

Указами Святѣйшаго Правительствующаго Синода:
1) отъ 10 августа 1904 года за № 7719, открыть само-
стоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и пса-
ломщика при Успенской церкви слободы Григорьевской,
Екатеринодарскаго. отдѣла, Кубанской области, 2) отъ
10 августа того же года за № 7720, открыть самостоя-
тельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псалом-
щика при временномъ Николаевскомъ молитвенномъ домѣ
гор. Майкопа, Кубанской области, 3) отъ 10 августа того
же года за № 7717, при Рождество-Богородицкой церкви
села Кистинскаго, Ставропольской губерніи, открыть вто-
рой штатъ причта изъ священника и псаломщика, 4) отъ
18 августа 1904 года за № 7997, при Михаило-Архангель-
ской церкви станицы Константиновской, Кубанской обла-
сти, открыть второй штатъ причта изъ священника и
псаломщика, съ тѣмъ, чтобы содержаніе всѣхъ этихъ

причтовъ относилось исключительно на изысканныя мѣстныя средства и 5) отъ 10 августа 1904 года за № 7718, при Спасо-Преображенской церкви села Арзгира открыты вакансіи второго священника и второго псаломщика.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Отъ 2—6 августа 1904 года. Ставропольская духовная консисторія слушала сообщеніе Врачебнаго Отдѣленія Ставропольскаго Губернскаго Правленія о несвоевременномъ представленіи нѣкоторыми причтами епархіи Полицейскимъ Управленіямъ или городскимъ врачамъ свѣдѣній о смертности отъ заразныхъ болѣзней. Приказали и Его Преосвященство утвердилъ: въ дополненіе циркулярнаго указа отъ 13 мая 1904 года за № 12625, вмѣнить въ обязанность всѣмъ причтамъ епархіи своевременно доставлять Полицейскимъ Управленіямъ или городскимъ врачамъ регистраціонныя карточки о смертности отъ заразныхъ болѣзней.

О такомъ постановленіи Епархіальнаго Начальства объявляется для должнаго исполненія духовенству епархіи.

Перемѣны по службѣ.

Священники села Степного Гавріилъ Шульгинъ и села Николиной-Балки Петръ Карагачевъ, согл. прош., перемѣнены одинъ на мѣсто другого, 12 августа.

Діаконъ стан. Ивановской Іаковъ Донецкій, согл. прош., назначенъ священникомъ къ церкви хутора Придорожнаго, 12 августа.

Окончившій курсъ Ставропольской семинаріи Георгій Нѣмовъ, согл. прош., опредѣленъ на діаконское мѣсто въ село Дивное, 9 августа.

Окончившій курсъ той же семинаріи Михайль Ивановъ, согл. прош., опредѣленъ на діаконское мѣсто въ село Султановское, 18 августа.

Священникъ села Лѣтника Федоръ Львовъ, согл. прош., уволенъ заштатъ, 21 августа.

Діаконъ-псаломщикъ села Безопаснаго Михайль Бѣлоусовъ, согл. прош., уволенъ заштатъ 21 августа, а на его мѣсто того же числа перемѣщенъ псаломщикъ ст. Благовѣщенской Георгій Бѣлоусовъ.

Дѣлопроизводитель Совѣта Екатеринодарскаго епархіального жевскаго училища Викторъ Смирновъ, согл. прош., опредѣленъ псаломщикомъ къ Екатерининской церкви гор. Екатеринодара, 21 августа.

Псаломщикъ Покровской церкви гор. Екатеринодара Петръ Тараненко, согл. прош., опредѣленъ діакonomъ къ церкви ст. Спокойной, а на его мѣсто, согл. прош., назначенъ окончившій курсъ Ставропольской семинаріи Николай Куликъ, 23 августа.

Діаконъ Александро-Невской церкви села Благодарнаго Василій Никольскій, согл. прош., перемѣщенъ къ церкви станицы Троицкой, 21 августа.

Діаконъ ст. Спокойной Николай Павильоновъ, согл. прош., перемѣщенъ къ церкви ст. Варениковской, 21 августа.

Діаконъ ст. Варениковской Георгій Петровскій, согл. прош., опредѣленъ на 3-е священническое мѣсто къ Дмитріевской церкви сел. Лѣтника, 21 августа.

Діаконъ ст. Троицкой Василій Булгаковъ, согл. прош., перемѣщенъ къ Николаевской церкви гор. Екатеринодара, 21 августа.

Состоящій на псаломщической вакансіи, діаконъ ст. Калевской Іоаннъ Сильвестровъ, согл. прош., опредѣленъ на діаконское мѣсто къ церкви ст. Дядьковской, 21 авг.

Завѣдующій Ставропольскимъ станичнымъ училищемъ Василій Бондаренко, согл. прош., опредѣленъ діакonomъ къ церкви хут. Братскаго, 21 августа.

Завѣдующій Анастасіевскимъ Николаевскимъ двухклас-
снымъ училищемъ Козьма Андреевъ, согл. прош., опредѣ-
ленъ на діаконское мѣсто къ греческой церкви ст. Крым-
ской, 21 августа.

Ш.

ИЗВѢСТІЯ.

О пожертвованіяхъ.

Въ Успенскій молитвенный домъ гор. Екатеринодара, на Дубинкѣ, поступили нижеслѣдующія пожертвованія: 1) сосудъ съ приборами, художественной чеканной работы, серебряный, вызолоченный, съ рельефными образами, цѣною въ 538 руб., приобрѣтенъ на средства рабочихъ кирпичныхъ заводовъ: Тюремнаго и Трахова; 2) семисвѣчникъ запрестольный высеребранный, цѣною въ 200 р., сооруженъ Екатеринодарскими мѣщанами: Іаковомъ Заикинымъ, Пименомъ Золотоверховымъ, Симеономъ Жилинскимъ и Арсеніемъ Скрипниковымъ; 3) икона Преображенія Господня съ кіотомъ въ 200 р., сооружена на средства рабочихъ маслобойнаго завода Аведова; 4) икона Вознесенія Господня съ кіотомъ въ 260 р., сооружена рабочими кирпичнаго завода Трахова и 5) икона Святителя Николая, Мирлікійскаго Чудотворца, съ кіотомъ въ 180 р., сооружена рабочими кирпичнаго завода барона Штенгеля. Въ Рождество-Богородицкую церковь ст. Курчанской пожертвованы: икона Св. Великомученика Пантелеймона, съ кіотомъ въ 100 руб., казакомъ Архимомъ Стеменко; кіоть къ иконѣ Препод. Серафима Саровскаго Чудотворца въ 125 р., казачкой Екатериной Шестаковой; сребро-вызолоченный напрестольный крестъ въ 50 р. вдовой есаула Маріей Гончаровой и 25 р. деньгами на ризы—Одесскимъ купцомъ Дмитріемъ Клименко. Въ Спасскую церковь хут. Черноерковскаго пожертвовано покрывало

на престолъ, стоимостью въ 45 р. Ейскимъ мѣщаниномъ Евѣимомъ Левченко и въ Николаевскій молитвенный домъ урочища Черный-Ерикъ пожертвована сребровызолоченная чаша съ лжицей и кошемъ и требный крестъ, всего стоимостью до 70 р. На лонесеніяхъ благочинныхъ о сихъ пожертвованіяхъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „*Напечатать о семъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ*“.

Отъ Правленія Ставропольскаго духовнаго училища.

Правленіе Ставропольскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что съ 1-го октября сего 1904 года при означенномъ училищѣ имѣеть быть открытымъ приготовительный классъ; приѣмныя испытанія будутъ производиться 28-го сентября; прошенія подаются на имя Правленія училища. Дѣти поступаютъ въ приготовительный классъ въ возрастѣ отъ 9 до 11 лѣтъ съ знаніемъ первоначальныхъ молитвъ и съ умѣньемъ читать по русски. Въ приготовительный классъ будутъ приняты только дѣти духовенства Ставропольскаго духовно-училищнаго округа.

Отъ Правленія Ставропольскаго епархіальнаго свѣчного завода.

Правленіе завода убѣдительно проситъ причты: 1) высылать въ заводъ свои требованія на свѣчи немедленно по полученіи бланковъ требовательныхъ вѣдомостей, такъ какъ несвоевременная высылка требованій хотя бы однимъ причтомъ изъ благочинія вынуждаетъ Правленіе завода задерживать гужевую отправку свѣчей на все благочиніе, чего нельзя допустить изъ опасенія оставить нѣкоторыя церкви безъ свѣчей. Если такой церкви не нужны свѣчи на полугодіе, то требовательный бланкъ долженъ быть высланъ обратно въ заводъ немедленно съ указаніемъ, что свѣчи не нужны, такъ какъ при церкви находится непроданныхъ свѣчей—пуд.—фун. Не получая такого бланка

отъ церкви, Правленіе завода будетъ высылать свѣчи въ эти церкви по даннымъ прежнихъ лѣтъ, при чемъ причтъ обязанъ будетъ полностью принять высланныя свѣчи безъ всякихъ претензій; 2) отправляя огарки на заводъ съ фурщиками, причты должны на бланкахъ, находящихся у фурщиковъ, непременно обозначать количество отправленныхъ огарковъ, чтобы Правленіе могло записать ихъ въ книги, иначе фурщики могутъ скрыть ихъ и церковь понесетъ убытки; 3) отправляя огарки на заводъ по желѣзной дорогѣ, на дубликатѣ слѣдуетъ обозначать названіе церкви, а равно станицы, или села, отъ которыхъ отправлены огарки, а не фамилію отправителя, такъ какъ по фамиліи Правленіе лишено возможности знать отъ какой церкви получены огарки, почему не можетъ и внести ихъ въ расчетныя книги съ церквами, что затрудняетъ все дѣлопроизводство и можетъ повести къ недоразумѣніямъ и весьма неудобно для дѣла.

Отъ Александровскаго Отдѣленія Ставропольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Александровское Отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта протоколомъ своимъ отъ 28 минувшаго іюля за № 33 постановило: „выразить благодарность отъ имени Отдѣленія, съ пропечатаніемъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, псаломщику при Николаевской церкви села Обильнаго Николаю Дубинину за выдающуюся дѣятельность въ прохожденіи имъ безвозмездно учительскихъ обязанностей въ церковной школѣ грамоты при означенной церкви села Обильнаго“.

ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по выдачѣ изъ братской кассы единовременнаго пособія.

Семь умершаго 27 января 1903 года: діакона села Благодарнаго Алексѣя Свѣтличнаго.

ПРИХОДЪ.

По гор. Ставрополю.

1. Ставропольскаго Каѳедрального собора отъ 5 вклад. 5 р., 2. Ставропольскаго Троицкаго собора отъ 1 вклад. 1 р. Итого отъ 6 вклад. 6 р.

По Ставропольской губерніи.

По 1 благочинническому округу, отъ 7 вклад. 7 р., по 2—окр., отъ 17 вклад. 13 р. 90 к. (10 к. вычтено за пересылку), по 3—окр., отъ 14 вклад. 14 р., по 4—окр., отъ 14 вклад. 14 р., по 5—окр., отъ 12 вклад. 12 р., по 6—окр., отъ 12 вклад. 12 р., по 7—окр., отъ 14 вклад. 14 р., по 8—окр., отъ 9 вклад. 9 р., по 9—окр., отъ 17 вклад. 17 р., по 10—окр., отъ 12 вклад. 12 р. Итого отъ 125 вклад. 124 р. 90 к.

По Кубанской области.

По г. Екатеринодару отъ 7 вклад. 7 р., по 1 благочинническому округу, отъ 12 вклад. 12 р., по 2—окр., отъ 13 вклад. 13 р., по 3—окр., отъ 13 вклад. 13 р., по 4—окр., отъ 17 вклад. 17 р., по 5—окр., отъ 7 вклад. 7 р., по 6—окр., отъ 16 вклад. 16 р. по 7—окр., отъ 13 вклад. 13 р., по 8—окр., отъ 9 вклад. 9 р., по 9—окр., отъ 9 вклад. 9 р., по 10—окр., отъ 8 вклад. 8 р., по 11—окр., отъ 3 вклад. 3 р., по 12—окр., отъ 10 вклад. 10 р., по 13—окр. отъ 9 вклад. 9 р., по 14—окр., отъ 2 вклад. 2 р., по 15—окр., отъ 10 вклад. 10 р., по 16—окр., отъ 2 вклад. 2 р., по 17—окр., отъ 1 вклад. 1 р., по 18—окр.,

отъ 6 вклад. 6 р., по 19—окр., отъ 9 вклад. 9 р., по 20—окр., отъ 4 вклад. 4 р., по 21—окр., отъ 10 вклад. 10 р., по г. Ейску, отъ 5 вклад. 5 р. Итого отъ 195 вклад. 195 р.

По Сухумской епархіи.

По 1 Черноморскому округу, отъ 7 вклад. 7 р. Итого отъ 7 вклад. 7 р.

А всего отъ 333 вклад. 332 р. 90 к.

РАСХОДЪ.

1. Выдано 150 р. Высланы опекуну сиротъ умершаго діакона А. Свѣтличнаго сыну его Александру Свѣтличному чрезъ о. благочиннаго, священника С. Покоилова, при отношеніи, отъ 26 мая 1903 г. № 434. 2. Употреблено на пересылку ихъ по почтѣ 50 к. 3. Согласно 13-му § правилъ епархіальной кассы единовременныхъ пособій вычтено изъ 332 р. 90 к. 3%, два въ пользу братской кассы и одинъ на вознагражденіе казначея—дѣлопроизводителя означ. кассы, въ количествѣ 9 р. 99 к., 4. Остается 112 р. 41 к. Высланы въ попечительство о бѣдныхъ д. званія, при отношеніи отъ 20 августа 1904 г. № 879, на нужды сиротъ ум. діакона А. Свѣтличнаго. Итого 332 р. 90 к.

Семь умершаго 16 марта 1903 г. діакона села Черноульса Владиміра Иванова.

ПРИХОДЪ.

По гор. Ставрополю.

1. Ставропольскаго Каѳедрального собора отъ 5 вклад. 5 р., 2. Ставропольскаго Троицкаго собора отъ 1 вклад. 1 р. Итого отъ 6 вклад. 6 р.

По Ставропольской губерніи.

По 1 благочинническому округу, отъ 7 вклад. 7 р., по 2—окр., отъ 14 р. вклад. 1903 к. (10 вычтено за пере-

сылку), по 3—окр., отъ 14 вклад. 14 р., по 4—окр., отъ 14 вклад. 14 р., по 5—окр., отъ 12 вклад. 12 р., по 6—окр., отъ 12 вклад. 12 р., по 7—окр., отъ 14 вклад. 14 р., по 8—окр., отъ 9 вклад. 9 р., по 9—окр., отъ 16 вклад. 16 р., по 10—окр., отъ 12 вклад. 12 р. Итого отъ 124 вклад. 123 р. 90 к.

По Кубанской области.

По г. Екатеринодару отъ 7 вклад. 7 р., по 1 благотворительному округу, отъ 14 вклад. 14 р., по 2—окр., отъ 13 вклад. 13 р., по 3—окр., отъ 13 вклад. 13 р., по 4—окр., отъ 17 вклад. 17 р., по 5—окр., отъ 7 вклад. 7 р., по 6—окр., отъ 16 вклад. 16 р., по 7—окр., отъ 13 вклад. 13 р., по 8—окр., отъ 9 вклад. 9 р., по 9—окр., отъ 9 вклад. 9 р., по 10—окр., отъ 8 вклад. 8 р., по 11—окр., отъ 3 вклад. 3 р., по 12—окр., отъ 10 вклад. 10 р., по 13—окр., отъ 9 вклад. 9 р., по 14—окр., отъ 2 вклад. 2 р., по 15—окр., отъ 9 вклад. 9 р., по 16—окр., отъ 2 вклад. 2 р., по 17—окр., отъ 1 вклад. 1 р., по 18—окр., отъ 6 вклад. 6 р., по 19—окр., отъ 9 вклад. 9 р., по 20—окр., отъ 4 вклад. 4 р., по 21—окр., отъ 11 вклад. 11 р., по г. Ейску, отъ 5 вклад. 5 р. Итого отъ 197 вклад. 197 р.

По Сухумской епархіи.

По 1 Черноморскому округу, отъ 7 вклад. 7 р. Итого отъ 7 вклад. 7 р.

А всего отъ 334 вклад. 333 р. 90 к.

РАСХОДЪ.

1. Выдано 150 р. Выданы изъ кассы вдовъ діакона Анны Ивановой подъ росписку ея въ кас. книгѣ за 1903 г. въ ст. подъ № 32. 3. Согласно 13-му § правилъ епархіальной кассы единовременныхъ пособій вычтено изъ 333 р. 90 к. 3%, два въ пользу братской кассы и одинъ на вознагражденіе казначея—дѣлопроизводителя означ. кас-

сы, въ количествѣ. 10 р. 2 к. 4. Остается 173 р. 88 к. Высланы вдовѣ діакона Аниѣ Ивановой чрезъ благочиннаго священника П. Миловидова, при отношеніи, отъ 10 августа 1904 г. № 848. Итого 333 р. 90 к.

ОТЧЕТЪ

Ставропольскаго епархіальнаго миссіонера іерея Симеона Никольскаго за 1903 годъ. *)

Въ продолженіи 1903-го года я проповѣдывалъ Слово Божіе болѣе, чѣмъ въ 90 мѣстностяхъ епархіи, побывавши въ нѣкоторыхъ, въ интересахъ миссіи, 2 и даже 4 раза.

Въ частности посѣщены мной: 1) въ *Ставропольской губерніи* около 30 мѣстностей, въ коихъ сказано 183 „охранительныхъ“ отъ вліянія еретичества и раскола бесѣдъ, и было собесѣдованій съ сектантами и раскольниками, иновѣрцами и инославными христіанами: 15 публичныхъ и 16 частныхъ собесѣдованій; 2) въ *Кубанской области* Слово Божіе проповѣдано болѣе, чѣмъ въ 60-ти мѣстностяхъ, при чемъ сказано 241 „охранительная“ бесѣда и произведено 35 публичныхъ собесѣдованій съ сектантами и 128 частныхъ о предметахъ св. вѣры. Такъ что въ общемъ трудъ мой въ служеніи миссіи св. церкви выразился: 1) въ произнесеніи 424-хъ охранительныхъ бесѣдъ; 2) въ проведеніи 50-ти публичныхъ собесѣдованій и 128-ми частныхъ.

Посѣщены были мной съ проповѣдію Слова Божія: а) такія мѣстности, въ которыхъ я бывалъ и прежде и нѣкоторыя неоднократно, гдѣ сектантство или издавна сильно многочисленностію своихъ адептовъ, своей изолированностью, своей сплоченностію, каковы: поселокъ Никольскій, Ставропольской губерніи, хуторъ Гаркушинъ, Кубань

*) Продолженіе. См. Епарх. Вѣд. №№ 15 и 16.

ской области, тамъ и тутъ штундо-баптисты почти исключительно, станицы Петропавловская и Михайловская, гдѣ множество жидовствующихъ, б) гдѣ сектантство начинаетъ усиливаться, каковы станицы: Абинская, Мингрельская, Ахтырская, гдѣ въ послѣднее время начало развиваться хлыстовство, въ формѣ новой фракціи, „Новаго Израиля“; или, наконецъ в) посѣщены мной такія мѣстности, гдѣ я за время моего служенія миссіи никогда не бывалъ, каковы: г. Темрюкъ и его окрестности съ Таманскимъ полуостровомъ, гдѣ гнѣзятся и мистическія и рационалистическія секты, и г. Майкопъ, и селенія горной полосы, въ расположеніи отъ г. Екатеринодара, гдѣ имѣются толстовство, и штундо-баптизмъ, и хлыстовство, и духоборческая ересь. Такъ что теперь не осталось для меня ни одного уголка въ епархіи, гдѣ есть сектантство, гдѣ бы я когда либо не проповѣдывалъ Слово Божіе.

Охранительныя бесѣды почти повсюду говорилъ я при совершеніи богослуженія въ храмахъ, молитвенныхъ домахъ, въ общественныхъ зданіяхъ.

Проповѣдывалъ я Слово Божіе, охранительно, въ сферѣ положительнаго догматическаго и нравственнаго ученія вѣры, 3—5 разъ во время извѣстнаго богослуженія, особенно божественной литургіи, сообразно нуждамъ, обусловливаемымъ церковно-приходскою жизнію, состояніемъ сектантства, отношеніемъ его къ православному населенію и православныхъ людей къ сектантству.

Дабы служеніе миссіи св. церкви было, въ данномъ случаѣ, болѣе цѣлесообразно, я широко въ истекшемъ году практиковалъ мой давній приѣмъ. Я не только освѣдомлялся у мѣстныхъ священниковъ письменно и въ живой бесѣдѣ съ ними съ состояніемъ сектантства и раскола въ приходѣ, но и просилъ пастырей церкви указывать мнѣ темы для „охранительныхъ“ моихъ бесѣдъ.

И большинство священниковъ темы давали мнѣ. Одни предлагали бесѣдовать о единократномъ, по ученію Слова Божія, воплощеніи и вочеловѣченіи Сына Божія, другіе

указывали на необходимость разяснить въ словѣ проповѣди ученіе вѣры о душаастырствѣ въ Церкви, его богочужденности; иные просили сказать слово отъ Слова Божія о преступности пелегалныхъ отношеній между полами-любодѣянія и прелюбодѣянія, о грѣховности пьянства и т. п. Соборъ священнослужителей, въ числѣ 4-хъ іереевъ въ г. Майкопѣ, при закладкѣ молитвеннаго Николаевского дома, выразилъ желаніе, чтобы мною было сказано слово проповѣди о погибельности Толстовскихъ лжеученій о Богѣ, о церкви, о священствѣ и т. п. — Вѣяніе этихъ лжеученій осязательно даетъ знать себя здѣсь особенно среди молодого поколѣнія. И я исполнилъ, какъ всегда и вездѣ, желаніе отцовъ іереевъ и слово сказалъ. При богослуженіи, замѣтить надобно, присутствовала интеллигенція города въ лицѣ вышнихъ мѣстныхъ военныхъ и гражданскихъ чиповъ. Бесѣды всегда и вездѣ на всякія темы были, по обстоятельствамъ, обусловливающимъ ихъ бесѣды, импровизаціей слова проповѣди.

Собесѣдованія съ сектантами всегда были на почвѣ непринужденныхъ свободныхъ отношеній ихъ, сектантовъ, къ моимъ приглашеніямъ. Повсюду охотно приходили они бесѣдовать о предметахъ вѣры, хотя собесѣдованія ихъ со мною не всегда и не вездѣ были на одномъ уровнѣ ихъ душевныхъ настроеній. Одни бесѣдовали, какъ казалось, именно въ цѣляхъ исканія и познанія истины вѣры; другіе собесѣдовали далеко не такъ, — свои убѣжденія — „свою правду“ стремились поставитъ выше свидѣтельства истины; а нѣкоторые сектанты собесѣдники руководились, какъ выяснялось, прямо преступными цѣлями: чрезъ собесѣдованія съ православнымъ миссіонеромъ, пользуясь благоприятнымъ случаемъ возможной свободы слова, пропагандировать лжеученіе своего упованія. Первые собесѣдники бывали вообще скромны, внимательны къ слову миссіонера, хотя и стойки въ защитѣ своего вѣро и правоученія; другіе и въ особенности послѣдніе были холодны къ проповѣди слова Божія въ собесѣдованіи съ ними благовѣ

стника правды Божіей, не сдержаны въ словахъ, крикливы до дерзости, до возможности личнаго оскорбленія себеѣднику, православному миссіонеру. Этимъ весьма нежелательнымъ характеромъ отношеній къ церковному проповѣдничеству Слова Божія отличались, на сей разъ, особенно хлысты, которыхъ, по справедливости, надобно уже назвать штундо—хлыстами и изъ числа послѣднихъ преимущественно члены „Новаго Израиля“, организаторомъ котораго состоитъ новоизмышленный сектантами „новобрачный христосъ“ въ лицѣ нѣкоего В. С. Лубкова.

„Новый Израиль“,—новая фракція секты хлыстовства, проявляя религіозныя воззрѣнія стараго шалопутства—хлыстовства до перевоплощенія Божества, практикуеть, и дѣятельно, свободныя внѣбрачныя отношенія половъ, соединяя, внѣ церковнаго браковѣнчанія, православныхъ по метрицѣ, юношей и дѣвицъ и перевѣнчивая церковные браки въ свободныя незаконныя сожителства мужей съ чужими женами и женъ съ чужими мужьями „по любви“. Церковный бракъ эти сектанты именуютъ „драконовымъ закономъ“. Секта сравнительно очень новая въ епархіи; но она успѣла уже проникнуть во многія мѣстности епархіи отъ станицъ близъ береговъ Чернаго и Азовскаго морей до селеній Ставропольской губерніи. Эта печальная новинка въ будущемъ представитъ серьезное явленіе въ религіозно-нравственной жизни народа и не только въ Ставропольской епархіи, на Сѣверномъ Кавказѣ, но и шире и дальше этого района. Данныя дѣятельности этихъ еретиковъ, съ какими пришлось встрѣтиться, убѣждаютъ, что сектанты этой фракціи имѣютъ живую, дѣятельную связь съ областью Донской и Закавказьемъ и до Тифлиса включительно. И миссіи св. церкви и Ставропольской епархіи, Донской и Екатеринославской и Грузинскаго Экзархата придется серьезно считаться съ этимъ „новымъ израилемъ“. Сектанты-заправила общины пропагандируютъ лжеученіе „новобрачія“ не только устно, но и письменно, въ формѣ „посланій“ отъ имени своего „повелителя міра“;

ивъ формѣ „новыхъ гѣсней“. Письменно также, хотя безлично, предъявляютъ они свою самозащиту и пастырямъ церкви и въ особенности миссіи, въ свободныхъ выраженіяхъ излагая свои убѣжденія и отношенія къ церковной іерархіи и благовѣстникамъ Слова Божія до грубости, до дерзости, до пошлости.

Собесѣдниками моими были сектанты: и штундо-баптисты, и молокане, и жидовствующие, и хлысты, и прыгуны, и духоборцы. Приходилось бесѣдовать и съ раскольниками-старообрядцами, какъ поповскаго толка, такъ и непоповскаго. Одинъ ученый еврей іудейскаго вѣроисповѣданія, талмудистъ, съ любовію бесѣдовалъ о Христѣ и Евангеліи. Особенное вниманіе собесѣдника было сосредоточено мной: на откровеніи Божиѣмъ Св. пророку Даниилу о семидесяти седмицахъ; на ученіи Слова Божія о воскресеніи мертвыхъ и о вѣчной жизни. Собесѣдникъ указывалъ на вѣчность законовъ о субботѣ, о пасхальномъ агнцѣ, объ обрѣзаніи. Второстепенными предметами бесѣдъ были: вопросы о бракѣ, въ сравнительномъ сопоставленіи брака въ христіанствѣ и въ іудействѣ, о положеніи женщины въ социальномъ отношеніи въ іудействѣ и въ христіанствѣ; о почитаніи святыхъ и ихъ мощей. Привзошли неизбежные вопросы о взглядахъ на критику Библии вообще и нѣкоторыхъ книгъ, какъ 3-ей книги Ездры, въ частности. Всѣ эти многократныя собесѣдованія были частныя и „съ глазу на глазъ“ и въ присутствіи нѣсколькихъ лицъ постороннихъ исключительно православныхъ людей, и отличались взаимнымъ уваженіемъ собесѣдниковъ другъ къ другу и даже любезностію.

Въ характерѣ собесѣдованій съ сектантами вообще въ истекшемъ году и не только рационалистовъ, а и мистиковъ, какъ и съ раскольниками старообрядцами невольно пришлось замѣтить поползновеніе на большую свободу въ словѣ. Сектантовъ, какъ разъ выяснилось, подбодрило неправильное пониманіе ВЫСОЧАЙШАГО МАНИФЕСТА 26 февраля 1903 года. А раскольниковъ воодушевило из-

вѣстное сенатское рѣшеніе о старообрядческихъ бракахъ, состоявшееся осенью 1902 года, которое указываетъ, что „бракъ, совершенный по старообрядческому вѣроисповѣданію и не записанный въ метрическія книги (какъ требовалось для законности старообрядческаго брака точнымъ смысломъ закона 19 апрѣля 1874 г.), не можетъ быть расторгнутъ“. Это рѣшеніе Сената, насколько извѣстно, кружитъ головы раскольниковъ всѣхъ толковъ ихъ заключеніемъ: бракъ, повѣнчанный ихъ бѣглымъ попомъ или лжепопомъ, или наставникомъ—начетчикомъ есть законный бракъ, слѣдовательно законны тѣ попы, ихъ архіереи, ихъ наставники, равно-духовная власть такая-же, какъ и священная іерархія господствующей Греко-Россійской церкви.

Всѣ сектанты въ различныхъ отношеніяхъ—враги Христа Бога и святой Его церкви и Креста Господня; но всѣ повидимому держатся одного настроенія, всѣ стремятся обосновать лжеученіе своего вѣрованія до исключительности на одномъ писанномъ Словѣ Божіемъ. Одни при этомъ руководствуются книгами Ветхаго Завѣта—жидовствующие; другіе—книгами Ветхаго и Новаго Завѣта—штундобаптисты; а иные лишь книгами Новаго Завѣта—штундисты. И всѣ отвергаютъ священное преданіе и ученіе Церкви. Нѣкоторые сектанты на словахъ въ бесѣдѣ въ подтвержденіе своихъ мудрованій ссылаются на Библию, а на самомъ дѣлѣ, какъ выясняется тоже на собесѣдованіяхъ, совершенно отвергаютъ Слово Божіе, какъ хлысты, вообще проповѣдуя, что „человѣкъ старше Писанія“, какъ „прыгуны“ и „новый израиль“ въ особенности въ убѣжденіи, что ихъ „старшій“ мудрѣ Иисуса Христа и духовборцы до исключительности.

Публичнымъ собесѣдованіямъ обыкновенно присущи волненія собесѣдниковъ. И требуется особенное усиліе воли и опытный навыкъ, чтобы сохранять въ душѣ „терпѣніе, великодушіе и кротость“. А это спокойствіе души настолько необходимо, что отъ него въ большинствѣ случаевъ за-

висить весь строй собесѣдованія и его значеніе для заблудшихъ въ вѣрѣ и жизни людей. Опытъ указываетъ, что собесѣдованія публичныя настоятельно необходимы для православнаго населенія, смущаемаго сектантскимъ движеніемъ въ религіозной жизни. Ибо здѣсь при публичномъ собесѣдованіи православные люди воочію убѣждаются въ несостоятельности сектантства и сектанты всенародно посрамляются въ своей религіозно-нравственной лжи. Публичныя собесѣдованія имѣютъ значеніе даже и въ томъ случаѣ, когда сектанты не вступаютъ въ бесѣды. Ибо православный миссіонеръ свидѣтельствуетъ открыто истинны вѣры и ложь сектантскихъ лжеученій о вѣрѣ, и сектанты остаются безмолвными.. Публичныя собесѣдованія велись и въ школахъ, и въ домѣ священника, и на открытомъ воздухѣ, но большею частію въ храмахъ послѣ совершенія богослуженія и утромъ и вечеромъ, оканчиваясь всегда далеко за полдень или въ послѣднемъ случаѣ поздней ночью и всегда въ присутствіи великаго множества православныхъ людей и всѣхъ или большею частію сектантовъ и почти всегда въ присутствіи мѣстныхъ священниковъ прихода и церковныхъ причтовъ. Въ послѣднемъ случаѣ исключенія ничтожны, по обстоятельствамъ: или отсутствія изъ прихода или вслѣдствіе семейныхъ дѣлъ или по случаю неотложнаго исполненія обязанностей по требоисправленію въ приходѣ или по болѣзни.

Частныя собесѣдованія въ истекшемъ году были: въ городѣ Ставрополѣ въ моей собственной квартирѣ; въ епархіи: въ домахъ священниковъ, въ общественныхъ квартирахъ, въ частныхъ домахъ и православныхъ и сектантовъ и даже въ пути. Эти собесѣдованія бывали и по моему желанію, когда я искалъ возможности побесѣдовать съ сектантами о предметахъ вѣры, но въ большей части и по желанію самихъ сектантовъ. Этого вида собесѣдованія православнаго миссіонера съ сектантами способны оказывать сравнительно большее вліяніе на души заблудшихъ. Бывали случаи въ истекшемъ году, когда тутъ-же при бе-

сѣдѣ сектантъ сознавался въ неправотѣ своихъ вѣрова-
ній, смиренно приносилъ покаяніе и просилъ воссоедине-
нія съ церковію, что разумѣется тотчасъ и исполнялось.
И при частныхъ собесѣдованіяхъ очень не рѣдко бывали
также приходскіе пастыри или кте либо изъ причта по
порученію священника или по собственному желанію изъ
любви къ миссіи, въ цѣляхъ ознакомленія съ приѣмами
миссіонера на собесѣдованіяхъ съ сектантами. Не всегда
эти частныя бесѣды съ сектантами ведутся миссіонеромъ
въ присутствіи мѣстнаго священника или членовъ причта
потому, что 1) собесѣдники—сектанты, желающіе келейной
бесѣды, стремятся потаиться уже съ своими неправдами,
2) частію потому, что иногда предъявленіе собесѣдниковъ
къ миссіонеру о келейной бесѣдѣ обуславливаетъ неудоб-
ства, по времени, или прямо невозможность оповѣ-
щенія и приглашенія приходскаго священника или кого
либо изъ членовъ причта. Иногда сами пастыри, зная на-
строеніе сектантовъ, предлагали совершенно келейно по-
бесѣдовать съ сектантами. Послѣ, конечно, и келейная
бесѣда и ея содержаніе дѣлаются извѣстными пастырю.

И публичныя и частныя собесѣдованія сильно интере-
совали сектантовъ всѣхъ фракцій. Въ большинствѣ слу-
чаевъ по первому приглашенію, по первому слову, сектант-
скіе руководители выходили изъ толпы съ готовностію
бесѣдовать о вѣрѣ. Какъ иллюстрація стремленія сектан-
товъ бесѣдовать о вѣрѣ съ представителемъ для нихъ
церкви, въ 1903 году имѣлъ мѣсто слѣдующій случай.
Проѣзжая по желѣзной дорогѣ въ мѣстности Кубанской
области, почти всегда я останавливаюсь на нѣсколько
времени въ хуторѣ Романовскомъ, при Кавказской стан-
ціи. И меня всенепремѣнно навѣстятъ въ помѣщеніи об-
щественной квартиры руководители мѣстныхъ сектан-
товъ—молоканъ: или всѣ вмѣстѣ.—ихъ тамъ три человѣка,
или одинъ Георгій Елизаровъ Пахомовъ. Такъ было даже
и 3-го декабря, и я уже сильно больной, лежа въ постелѣ,
долженъ былъ бесѣдовать о предметахъ вѣры съ моимъ

посѣтителемъ г. Пахомовымъ, ибо жаль было отпустить ни съ чѣмъ жаждушлаго слова бесѣды о истинѣ и любви Христовой сектанта.

Предметами собесѣдованій съ сектантами христіанствующихъ ересей, въ ряду многихъ истинъ православно-христіанскаго вѣро—и—правоученія, въ 1903 году были многократно: иконопочитаніе и иконоположеніе. На обычныхъ указанія сектантовъ, по великой темнотѣ ихъ понятій, ряда текстовъ священнаго писанія, указывающихъ ничтожность и преступность идоловъ и идолопоклонства, какъ свидѣтельства, по ихъ понятію, грѣховности иконопочитанія и иконоположенія,—пришлось подробно уяснять отличія, разницу идоловъ, изображенныхъ въ посланія св. пророка Іереміи отъ священныхъ изображеній. Совопросникамъ кромѣ свидѣтельствъ Св. Библии о богоучрежденности св. иконъ въ церкви Божіей указывались наглядные примѣры проявленія силы Божіей, присущей священнымъ изображеніямъ, разумѣется отъ Слова Божія въ исторіи мѣднаго змія (Числ. 21 гл.) и въ бѣдствіи Озіи, левита, дерзнувшаго коснуться своими руками ковчега Завета, который могли носить только священники (2 Царст. 6 гл.) Разъ сектантъ—раціоналистъ въ объясненіе стиха 29-го главы 17-ой книги Дѣяній Апостоловъ: *„Не должны думать, что Божество подобно золоту или серебру или камню, получившему образъ отъ искусства или вымысла человеческого“*, просилъ объяснить ему вопросъ: изображеніе иконы Успенія Богоматери съ Господомъ Іисусомъ Христомъ, держащимъ душу умершей, въ видѣ младенца, отъ дѣйствительности сдѣлано въ церкви или отъ искусства и вымысла человеческого?—Совопроснику указана притча Господня о богачѣ и Лазарѣ и уяснены слова: *умеръ нищій и отнесенъ былъ ангелами на лоно Авраамово* (Луки 16 гл. 22 ст.) и аналогически уяснена фізіологическая и психологическая возможность и необходимость образности священнаго изображенія Господа съ душой Богоматери въ видѣ младенца. И кромѣ

того представлены отъ Слова Божія образцы приспособительности уясненія Богомъ и Его святыни духовной къ легчайшему усвоенію человѣческимъ пониманіемъ: изъ псалма 43-го: *возстань, что спишь, Господи* (24 ст.), изъ Евангелія отъ Матѳея главы 25-й: *встали всѣ двѣя тѣ и поправили свѣтильники свои, неразумныя-же сказали мудрымъ: дайте намъ вашего масла, потому что свѣтильники наши гаснутъ* (7—8 ст.) Притча—примѣръ, образъ, заключено наше слово; иконное изображеніе Успенія Богоматери не отъ искусства только и не отъ вымысла человѣческаго устроено въ церкви Божіей, а отъ дѣйствительности событія и только невидимое для тѣлесныхъ очей образно представлено взору.

Этотъ собесѣдникъ видимо искренно искалъ разрѣшенія недоумѣннаго для него вопроса. Наша бесѣда кончилась его обѣщаніемъ подумать о присоединеніи къ св. церкви. Но пришлось встрѣтить и ярыхъ защитниковъ лжеученія сектантовъ о грѣховности иконопочитанія въ церкви. „*Не сотворите себѣ образовъ рукотворныхъ*“, заповѣдуетъ Господь, выкрикнулъ разъ собесѣдникъ.—Сектанты обыкновенно руководствуются Библіей или Новымъ Заветомъ, Синодальнаго или Вѣнскаго изданія, въ рускомъ переводѣ; но когда мысль свою не могутъ доказать словами священнаго писанія въ рускомъ переводѣ или доказательства представляются слабыми, словомъ, „не выгораютъ ихъ дѣло“, они поднимаются на хитрость, стараются подыскать подходящую букву Писанія. Другой случай: сектанту хочется доказать, что ихъ самочинныя религіозныя собранія тоже „церковь“ и онъ приводитъ выраженіе псалма 25-го. стиха 5-го: „*возневавидѣхъ церковь лукавнующихъ*“, ибо изрѣченіе псалмопѣвца въ рускомъ переводѣ не подходитъ къ мысли еретика: „сборище“, по русски, а не „церковь“; и въ первомъ случаѣ въ книгѣ Левитъ: не „образовъ“, сказано въ рускомъ переводѣ, а „кумировъ“ не дѣлайте. Простое сопоставленіе того и

другого выраженія просто и наглядно уясняетъ вопросъ и хитрость лукаваго собесѣдника.

Утѣшеніемъ въ подвигѣ служенія миссіи въ истекшемъ году служили: а) особенное сочувствіе нѣкоторыхъ приходскихъ священниковъ къ миссіи церкви и б) не малое количество присоединившихся къ православію отъ иновѣрія, отъ инославія, отъ раскола—старообрядства и особенно отъ сектантства. 1) Въ послѣднее время вообще, а въ истекшемъ году въ особенности не замѣтно среди духовенства ошибочныхъ воззрѣній: будто единственная обязанность миссіи есть собесѣдованіе съ сектантами, съ раскольниками и т. п. заблудшими людьми. Нѣтъ, какъ видится, уже усвоится правильное понятіе о служеніи миссіи. Устанавливается правильный взглядъ на миссіонера, что его обязанности не могутъ и не должны ограничиваться только собесѣдованіями съ людьми иномыслящими въ вѣрѣ, а должны проявляться во всей широтѣ душпастырскаго служенія въ церкви. А это душпастырство совмѣщаетъ въ себѣ въ обязанности учительства церкви: 1) наученіе чадъ православной церкви истинамъ вѣры и закону благочестія, 2) огражденіе православія отъ душегубительнаго вліянія на него сектантства, раскола, инославія, иновѣрія и язычества и наконецъ уже 3) вразумленіе заблудшихъ отъ святыни вѣры и евангелія любви Христовой людей.—Ибо только при такомъ взглядѣ на служеніе миссіи и дѣятельности миссіонера онъ, миссіонеръ, можетъ быть мыслимъ какъ помощникъ пастырямъ церкви. Нѣтъ, миссіонеру мѣсто въ исполненіи его обязанностей не только тамъ, гдѣ сектантство—расколь—свили себѣ гнѣздо, но и тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ. Помимо сектантства—раскола есть съ кѣмъ и съ чѣмъ бороться спеціальному благовѣстнику св. евангелія. Много есть болѣзней духовныхъ въ великомъ тѣлѣ русскаго православнаго народа, каковы его слабости, его пороки, его суевѣрія. Все это сильно нуждается въ заботливомъ и правильномъ леченіи. Предупреждать появленіе болѣзней—

первый долг врачей. Первый долг миссиі св. церкви пронести свѣточъ вѣры и благочестія въ души людей, прежде чѣмъ придутъ самоучившіеся и никѣмъ незваные учителя вѣры и жизни.

Епархіальный миссіонеръ,
іерей Сimeонъ Никольскій.

(Окончаніе будетъ).

Вышедшія въ первой половинѣ 1904 г.

Сообщенія

Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества

содержать въ себѣ, кромѣ официальныхъ свѣдѣній, слѣдующія статьи: вып. 1-й — Палестина для Россіи и Грузіи — протоіер. *І. Восторгова*. — Чтенія о Св. Землѣ, ихъ цѣль и значеніе для православнаго Русскаго народа. Съ рис. *Кина*. — Мертвое море Съ рис. *М. Михайловскаго*. — Слѣды пребыванія апостола Павла въ Дамаскѣ. Съ 3 рис. *Кина*. — Гора Авонъ, гора Святая. *Г. Корсунъ*. — Өаворъ и Назаретъ, стихотв. *С. П.* — Памяти В. Н. Хитрово. — Постройка въ Іерусалимѣ новаго Русскаго подворья. Съ рис. — Вѣсти изъ Палестины и Сиріи. — Лѣтопись Палестинскаго Общества. — Вып. 2-й. — Рѣчь Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго. — Начальникъ русской духовной миссиі въ Іерусалимѣ архимандритъ Антонинъ (Капустинъ) какъ дѣятель на пользу православія на Востокѣ и въ частности въ Палестинѣ. Проф. *А. А. Дмитріевскаго*. — Паломническіе караваны между Іерусалимомъ и Назаретомъ. — Вѣсти изъ Палестины и Сиріи. — Лѣтопись Палестинскаго Общества.

Въ слѣдующемъ выпускѣ будутъ напечатаны путевые наброски проф. А. А. Васильева: «Поѣздка на Синай въ 1902 г.», съ 33 рисунками.

Члены Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества получаютъ журналъ **бесплатно**. Учрежденія, бібліотеки и лица, желающія получать журналъ Общества въ 1904 г., уплачиваютъ за всѣ 4 вып. **3 руб.** съ пересылкою.

Подписка принимается въ Канцеляріи Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп. д. 36.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) *Священническія*: въ хут. Каменноостекомъ, ст. Севастопольской, хут. Михайловскомъ и въ ст. Курганной.

б) *Діаконскія*: при Александро-Невской ц. гор. Темрюка, въ ст. Кардоникской, при Орѣтенской церкви села Благодарнаго, въ ст. Псебайской, въ сел. Ново-Михайловскомъ, при Александро-Невской церкви села Благодарнаго и при Никол. ц. села Преграднаго.

и в) *Псаломщическія*: въ ст. Нефтяной, хут. Каменноостекомъ, хут. Придорожномъ, хут. Михайловскомъ, въ сел. Марухскомъ, ст. Самурской, ст. Благовѣщенской и ст. Каневской.

† Умерли: Священникъ станицы Курганной Михаилъ Кондратовъ 4 августа, заштатный діаконъ Василиій Чуевскій 4 іюля и псаломщикъ Димитріевской церкви села Лѣтницкаго Іаковъ Тарасовъ 3 августа.

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 16-й. 1904-й годъ. 1-го СЕНТЯВРЯ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Жизнь духовенства

по современнымъ литературнымъ произведеніямъ.

Въ нынѣшнемъ гдѣ появилось много литературныхъ произведеній, въ которыхъ изображается жизнь нашего духовенства. Таковы рассказы Потапенко въ книжкахъ Нивы и Природа и Жизнь, не отличающіяся, правда, особымъ литературнымъ достоинствомъ; „О. Мартинъ и его сослуживцы“, Д. Стахѣва, въ № 5 Русскаго Вѣстника, гдѣ описывается трогательно давно минувшая пора одного Московскаго прихода. Но особенно мы должны отмѣтить два рассказа сборника тов. „Знавіе“: „Въ приходѣ“ — Гусева—Оренбургскаго, и „Жизнь Василія Оивейскаго“ — Л. Андреева. Сборникъ изданъ съ благотворительной цѣлью, быстро расходуется и составленъ представителями поваго литературнаго направленія, крайне свободнаго и мало чѣмъ стѣсняющагося. Достаточно указать на имена Л. Андреева, Горькаго, Вересаева и др., чтобы опредѣлить это направленіе. Поэтому и поучительно всмотрѣться,

какъ изображается въ такой литературѣ современное православное духовенство.

„Въ приходѣ“ Гусева-Оренбургскаго описывается дѣятельность свящ. Викторина Голговецкаго. Авторъ беретъ его въ пору уже старости, когда о. Викторинъ усильно поселиться въ зажиточномъ приходѣ (хотя авторъ и рисуетъ этотъ приходъ мрачными красками), и когда семья о. Викторина уже наполовину выросла и разбрелась по бѣду свѣту. Въ молодыхъ же годахъ о. Викторину пришлось служить въ бѣдныхъ приходахъ, гдѣ онъ повидалъ много нужды и долженъ былъ напрягать всю силу своей изобрѣтательности, чтобы всѣхъ одѣть, обути, накормить и воспитать, — а семья его была не изъ маленькихъ. Эта-то нужда и наложила на о. Викторина свой постоянный отпечатокъ. Онъ до конца своей жизни остается преданнымъ прежде всего житейскимъ расчетамъ и побужденіямъ, ради которыхъ, по мнѣнію автора, онъ жертвуетъ высшими своими интересами. Сущность рассказа „Въ приходѣ“ состоитъ въ томъ, что крестьяне села Воскресенскаго готовы впасть въ кабалу къ кулаку Флегонту, бывшему дворецкому генерала Турникетова. Флегонтъ задумалъ купить у своего бывшего барина ту землю, которую теперь Турникетовъ отдаетъ въ аренду крестьянамъ на сходныхъ условіяхъ. Крестьяне понимаютъ, что они очутятся въ полной кабаль у Флегонта, который до крайности стѣснитъ условія аренды, и дойдетъ ихъ одними штрафами за потраву. И вотъ они обращаются къ батюшкѣ за помощью — съѣздить къ Турникетову и отговорить послѣдняго отъ продажи имѣнія Флегонту. Но о. Викторинъ отвѣчаетъ: „старики! не дѣло вы задумали. Съ сильнымъ не борись, съ богатымъ не тягайся. Какъ возможно мнѣ въ этакое дѣло вступаться“. „Отецъ, ты нашъ заступникъ“, возражаютъ крестьяне. Но батюшка продолжаетъ отказываться. „Мое дѣло небесное. А тутъ земная канитель. На меня и Флегонтъ Кирилловичъ оскорбится и генералъ обидится. Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ“... (263 стр.).

Точно также, когда къ батюшкиной защитѣ обратился кузнецъ Зосима, главный изъ недовольныхъ Флегонтомъ, которому уже грозитъ тюрьма за оскорбленіе послѣдняго, — о. Викторинъ убѣждаетъ и этого покориться: „вернися, ступай къ Флегонту, — человѣкъ онъ сильный, пади ему въ ноги, чтобы онъ простилъ. И я попрошу!“. Но озлобленный преслѣдователемъ кузнецъ отвѣчаетъ: „прошло время, отецъ... Обидно мнѣ, что ты... Я думалъ, что ты“.. и не договоривъ, уходитъ отъ батюшки. Но вотъ о. Викторину пришлось быть въ городѣ у Турникетова, и онъ обращается къ нему съ запутанною просьбою. „Вѣроятно о школѣ хлопчете“, спрашиваетъ непонимающій генераль, и начинаетъ говорить объ образованіи. „Я, ваше превосходительство, перебиваетъ его батюшка, на счетъ лѣсу, чтобы нѣсколько древесъ“.. „Для школы, значить?“ „Нѣтъ-съ.., для бани. Мы съ дьякономъ собственно давно лишены въ этомъ смыслѣ, такъ сказать, необходимаго для омовенія, касательно соблюденія чистоты... Десятка два древесъ“... (280—281 стр.).

Какъ видимъ, авторъ рисуетъ о. Викторина далеко въ неприглядномъ видѣ. Онъ особенно стужаетъ краски, чтобы выставить безучастіе священника къ страданіямъ своихъ прихожанъ. Но намъ страннымъ кажется, гдѣ удалось автору подмѣтить такой типъ. Подобный типъ священника возможно было видѣть вскорѣ послѣ крестьянскаго освобожденія, когда еще живо было обаяніе барства, при крѣпостномъ правѣ горько приходилось не однимъ крестьянамъ, но и духовенству. Не только срокъ совершенія службы, но часто и самый входъ въ храмъ разрѣшался священнику только помѣщикомъ, который обычно считался ктитормъ церкви. Сохранились въ народной памяти и случаи надругательства надъ личностью священника со стороны некультурныхъ помѣщиковъ. Не удивительно поэтому, что и выходили тогда такіе слабовольные и безучастные къ судьбѣ своихъ пасомыхъ священники, какими изображенъ въ данномъ разсказѣ о. Викторинъ.

Но теперь, слава Богу, этот типъ уже исчезъ, и лишній священникъ самъ уже строить школу, нерѣдко встрѣчая если не затрудненія, то равнодушіе со стороны либеральной интеллигенціи, самъ идетъ на встрѣчу нуждамъ своихъ пасомыхъ, хотя также нерѣдко получаетъ отъ либеральной интеллигенціи упреки за „самовольное вмѣшательство въ неполлежашія его вѣдѣнію дѣла“. Вотъ тутъ и угоди всякому! Но не смотря на пристрастное изображеніе авторомъ о. Викторина, и старый типъ священника во многомъ является симпатичнымъ, особенно по своей незлобivosti, добродушіи, желаніи жить со всѣми въ мирѣ и постоянномъ обращеніи во всѣхъ житейскихъ обстоятельствахъ къ слову Божію и самому Богу.

Болѣе цѣненъ по своимъ литературнымъ достоинствамъ другой рассказъ — „Жизнь Василя Өивейскаго“. Какъ и другія произведенія Л. Андреева, и данный рассказъ отличается тенденціозностью и безцеремонностью въ обращеніи съ священными предметами. Не говоря уже о томъ, что священникъ почти вездѣ обзывается здѣсь „попомъ“, и что авторъ вдается въ нескромное изображеніе интимной жизни, — онъ безцеремонно изображаетъ такія подробности таинства исповѣди, которыя если бы и были когда въ дѣйствительности, то не могли бы быть открыты никому, такъ какъ за разглашеніе тайны исповѣди священникъ лишается самага сана. Но не смотря на все это, рассказъ отличается такимъ яркимъ и драматическимъ изображеніемъ бѣдствій священника, что невольно прочитывается до конца; и не даромъ поставленъ критикой выше всѣхъ другихъ произведеній сборника, хотя здѣсь встрѣчаются рассказы Горькаго, Вересаева и др.

Сущность рассказа такова. „Надъ всей жизнью Василя Өивейскаго тиготѣль суровый и загадочный рокъ. Точно проклятый невѣдомымъ проклятіемъ, онъ съ юности несъ тяжелое бремя печали, болѣзни и горя, и никогда не заживали на сердцѣ его кровоточащія раны. Сынъ покорнаго и терпѣливаго отца, захолустнаго священника, онъ

самъ былъ терпѣливъ и покоренъ и долго не замѣчалъ той зловѣщей и таинственной преднамѣренности, съ какою стекались бѣдствія на его некрасивую голову“. И когда онъ сдѣлался священникомъ и обзавелся семьей, то подумалъ, что и у него все будетъ такъ же хорошо, какъ и у другихъ людей. „И благословилъ Бога, такъ какъ вѣрилъ въ Него торжественно и просто: какъ іерей и какъ человекъ съ незлобивою душой“. (Стр. 1.). Но вотъ начался рядъ семейныхъ бѣдствій. Однажды въ знойный юльскій полдень утонулъ сынъ о. Василия. Молодая мать была слишкомъ поражена потерей ребенка. Яркіе солнечные дни стали для нея невыносимы, она чувствовала сильную тоску и все искала чего-то, перехода съ мѣста на мѣсто, а затѣмъ запиралась въ темную комнату съ закрытыми ставнями и... напивалась пьяной. Когда увидѣлъ о. Василій въ первый разъ жену въ такомъ положеніи и понималъ, что такъ будетъ постоянно, онъ только захохоталъ тихимъ, бессмысленнымъ хохотомъ, потирая сухія, горячія руки. Затѣмъ ушелъ въ поле и тамъ, вперивъ глаза въ небо, съ усиліемъ разжалъ свои уста и громко сказалъ: „я—вѣрю. Безъ отзвука потерялся въ пустынѣ этотъ молитвенный вопль. И точно кому-то возражая, кого-то страстно предостерегая и убѣждая, онъ снова повторилъ: я—вѣрю“ (Стр. 7).

Болѣзнь жены много повредила о. Василию. И безъ того онъ не пользовался большимъ вліяніемъ: службу отправлять благоговѣйно онъ не умѣлъ, корыстолюбивымъ же хотя и не былъ, но деньги принималъ такъ неловко, что его считали жаднымъ. Особенно церковный староста, богатый мужикъ Копровъ, издѣвался надъ запоемъ жены Фивейскаго. Вѣдная женщина думала найти утѣшеніе и видѣть рожденнаго Васю (утонувшаго) въ новомъ ребенкѣ; но отъ больной матери родился идіотъ, что еще сильнѣе увеличило страданія семьи. Лишенное смысла лицо ребенка приводило мать въ изступленіе; ей казалось, что она во второй разъ похоронила своего Васю. По ночамъ она

всячески отгораживала свою комнату отъ комнаты ребенка, созывала всю семью, упрекала мужа въ холодности къ себѣ и даже невѣри въ Бога. „Неправда; думай, что говоришь, я вѣрю въ Бога, отвѣчалъ ей рѣзко и настоятельно поблѣднѣвшій священникъ“ (22 стр.). Къ ужасу своему отецъ замѣчаетъ новое горе. Заброшенная всѣми и обратившаяся въ прислугу, дочь Настя становится все грубѣе и уже начинаетъ подражать идиоту въ его движенія. Въ произшедшемъ затѣмъ разговорѣ съ отцемъ, Настя объявляетъ, что готова даже убить больнаго брата за его злость и мать за пьянство. Бѣдный священникъ сознается въ послѣдствіи, что онъ убилъ нравственно свою дочь.

Но вотъ мысли страдальца направляются въ другую сторону. Во время исповѣди Фивейскому пришлось бесѣдовать съ одной бѣдной старухой, которая потеряла все и была одинока и несчастна. „До сихъ поръ было такъ: существовала крохотная земля и на ней жилъ одинъ огромный о. Василій съ своимъ огромнымъ горемъ и огромными сомнѣніями, а другихъ людей какъ будто не жило совсѣмъ. Теперь же земля выросла, стала необъятною и вся заселилась людьми, подобными о. Василю. Ихъ было множество и каждый изъ нихъ по своему жилъ, страдалъ, надѣялся и сомнѣвался.“ За тысячами ихъ маленькихъ, разрозненныхъ страданій, сквозили туманныя очертанія одной великой, всеразрѣшающей правды. Всѣ ее чувствовали, но никто не умѣлъ назвать ее,—эту огромную правду о Богѣ и о людяхъ и о таинственныхъ судьбахъ человѣческой жизни“. (28 стр.). Новое настроеніе захватываетъ его все сильнѣе и сильнѣе „У каждаго (исповѣдника) столько было страданій и горя, что хватило бы на десятокъ человѣческихъ жизней, и оглушенному священнику казалось, что весь живой міръ принесъ ему свои злезы и муку и ждетъ отъ него помощи. Въ мучительномъ сознаніи безсилія ему хотѣлось бѣжать на край свѣта, умереть,—чтобы не видѣть, не слышать, не знать. Онъ позвалъ къ себѣ горе людское—и горе пришло“. (стр. 45—46). Въ этомъ

сознаніи своего безсилія уврачевать море людского горя, Фивейскій дошелъ даже до мысли сложить съ себя столь трудный санъ. По окончаніи лѣтнихъ работъ, онъ думалъ, сложивъ санъ, уѣхать далеко отъ мѣста своихъ страданій, оставить здѣсь больного сына на воспитаніе и начать новой жизнью.— Но случилось совсѣмъ иное. Однажды въ полѣ онъ увидѣлъ дымъ надъ своимъ домомъ и пока успѣлъ прискакать домой, нашелъ одни обуглившіеся остатки отъ своего жилища и на смерть обгорѣвшую жену, которая и была вѣрно виновницею пожара. Ночью, сидя близъ трупъ умершей жены, онъ вдругъ заговорилъ громко и испуганно: „нѣтъ, нѣтъ! я вѣрю, Ты правъ. Я вѣрю“. Затѣмъ палъ ницъ, и съ восторгомъ безпредѣльной униженности, изгоняя изъ своей рѣчи самое слово „я“, сказалъ: „вѣрую“. Новыя, чудныя мысли пробѣгали въ его головѣ. Онъ думалъ, что тамъ, гдѣ видѣлъ онъ хаосъ и злую безсмыслицу, тамъ могучею рукою начертанъ былъ вѣрный и прямой путь, черезъ горнило бѣдствій, отторгая его отъ дома, отъ семьи, отъ суетныхъ заботъ о жизни, вела его могучая рука къ великому подвигу, къ великой жертвѣ. На невѣдомый подвигъ и невѣдомую жертву избранъ онъ, — тотъ, который святотатственно и, безумно жаловался на свою судьбу. Но какой подвигъ? Я не знаю, говорилъ Фивейскій. Но развѣ смѣю знать? Онъ знаетъ. Онъ далъ мнѣ много: Онъ далъ мнѣ видѣть жизнь и испытать страданіе, и остріемъ моего горя проникнуть въ страданіе людей. (59—62 стр.). Фивейскій сталъ теперь служить литургію каждый день, велъ строгую жизнь и, устроивъ дочь, выговорилъ себѣ у причта изъ всего содержанія небольшую „вдовью долю“. Но заканчивается разсказъ очень странно. Оказывается, въ Фивейскомъ происходилъ постепенный процессъ потемнѣнія разсудка. И вотъ, однажды, когда неожиданно погибъ одинъ изъ самыхъ бѣдныхъ прихожанъ во. Василия, крестьянинъ Мосягинъ, задавленный обрушившейся землей, увлекшійся мыслью быть особымъ избранникомъ Божиимъ,

Фивейскій задумалъ воскресить умершаго, но въ своемъ безсиліи приходитъ въ полное умоизступленіе, сбѣжить въ облаченіи изъ храма и верстахъ въ 3-хъ отъ села па-
даетъ отъ истощенія мертвымъ.

Какова идея этого разсказа? Авторъ нигдѣ ясно не указываетъ ея, а критика тоже еще не остановилась на чемъ либо опредѣленномъ. — Хотѣлъ ли авторъ изобразить постепенный ходъ умственного помѣшательства на религиозной почвѣ, что дѣлаетъ онъ и въ другомъ своемъ разсказѣ, въ подражаніе Чеховской палатѣ № 6; или же желалъ онъ представить тайну человѣческой жизни, состоящей изъ одного ряда ужасныхъ страданій, которыя часто вызываютъ у страдальца ропотъ на Бога и сомнѣніе въ Его бытіи; и этой безцѣльностью непостигаемыхъ страданій указать на неразумность самаго устройства міра? — Последнее предположеніе повидимому оправдывается вышеприведенными выдержками изъ разсказа. Не даромъ критика указываетъ на сходство разсказа Андреева съ предметомъ книги Іова. Даже рѣчь свою авторъ не рѣдко поддѣлываетъ подъ языкъ книги Іова, напр.: „И случилось это на седьмой годъ его благополучія. И было въ это время В. Фивейскому сорокъ лѣтъ и женѣ его 34 года“.. и т. п. Дѣйствительно, въ подраженіе книгѣ Іова авторъ описываетъ цѣлый рядъ ужасныхъ страданій, изображаетъ постепенный ходъ настроенія благочестиваго человѣка, то обращающагося съ молитвой къ Богу, то сомнѣвающагося въ Его благодати, то съ новой вѣрой возлагающаго на Него все свои надежды. Но конецъ этого подражательнаго разсказа, какъ мы видѣли, очень странный и нисколько не подтверждающій предположенной нами идеи разсказа. Въ то время, какъ книга Іова даетъ въ заключеніи успокоительный отвѣтъ на причину и цѣль тяжелыхъ страданій невиннаго страдальца, — разсказъ Андреева оканчивается тяжелой драмой самоизступленнаго страдальца. Но можетъ ли подобный примѣръ доказать безцѣльность и бессмысленность міровой жизни? Нисколь-

ко. Онъ свидѣтельствуеть только, что герой разсказа былъ слабый челоувѣкъ, не сумѣвшій выдержать тяжести своихъ страданій и впавшій въ самообольщеніе. Дѣйствительная же исторія показываетъ, что многіе великіе страдальцы, въ подобномъ бѣдственномъ состояніи, до конца сохраняли вѣру въ промысль Божій, и, не воображая себя самовольно избранниками Божиими и чудотворцами, находили успокоеніе подъ смиреннымъ покровомъ монашеской мантии. — Но при всей несостоятельности идеи разсказа, онъ не лишенъ прямого, положительнаго значенія. Героємъ драмы является заурядный даже священникъ, который тѣмъ не менѣе выдерживаетъ почти до конца тяжесть постигшихъ его страданій и до послѣдняго момента хранитъ глубокую вѣру въ Бога. При этомъ ни озлобленія противъ людей, ни тяжкаго ропота на Бога не выражаетъ этотъ страдалецъ, напротивъ, онъ охваченъ высокимъ желаніемъ обнять всѣхъ страждущихъ и помочь ихъ горю. Спасибо либеральному автору, что онъ не только не посмѣялся надъ своимъ скромнымъ героємъ, но выставилъ его успокоителемъ всѣхъ страждущихъ и духовно болящихъ, особенно чрезъ совершеніе таинства покаянія. Пусть же послужитъ этотъ разсказъ невольнымъ напомнаніемъ о такомъ значеніи священства для тѣхъ, которые уже успѣли забыть объ этомъ.

С. Г. К.

II.

ВЛІЯНІЕ

христіанства на положеніе рабовъ въ римскомъ государствѣ *).

Съ IV столѣтія вліяніе христіанства выразилось и въ улучшеніи законодательства въ пользу рабовъ. Признавъ христіанство господствующей религіей, императорамъ необходимо было христіанизировать право по существу новой религіи. Это вытекало изъ факта признанія христіанства господствующей религіей, ипаче такое признаніе было бы простымъ звукомъ. Въ древности вообще связь государственной религіи съ правомъ была тѣснѣйшая. Специально изслѣдовавшій этотъ вопросъ Фнестель-де-Куланжъ справедливо замѣчаетъ, что «древле религія и государство составляли одно; каждый народъ поклонялся своему богу, каждый богъ правилъ своимъ народомъ; однимъ и тѣмъ же закономъ уряжались отношенія между людьми и обязанности челоуѣка къ богамъ гражданской общины. Религія повелѣвала тогда государствомъ и надѣляла властями по жребію или посредствомъ предзнаменованій. Государство, съ своей стороны, вступалось въ область совѣсти и карало за всякую поруху обрядамъ и богослуженію гражданской общины». ¹⁾ Такая тѣсная связь государственной религіи съ правомъ осталась и на послѣдующее время съ тѣмъ крупнымъ отличіемъ, что съ 313 года господствующее положеніе языческой религіи заняло христіанство. Само собою разумѣется, что государственное законодательство христіанскихъ императоровъ должно было сообразоваться съ требованіями господствующей религіи, конечно, настолько, насколько этого позволяла наличность

*) Окончаніе. См. Епарх. Вѣд. №№ 11, 12, 13, 14, 15 и 16.

¹⁾ «Гражданская община античнаго міра». Москва 1867 г. стр. 532.

соціальныкъ условій того времени. Дѣйствительно, съ Константина Великаго мы видимъ, что христіанскій духъ постепенно проникаетъ въ римское законодательство и радикально измѣняетъ его содержаніе. Въ частности по отношенію къ рабамъ законы стали постепенно улучшаться. Константинъ Великій возобновилъ эдиктъ Траяна, воспрещающій подкидываніе и продажу дѣтей и вдобавокъ приказалъ, чтобы не только дѣти снабжались необходимой пищей и одеждою, но чтобы и бѣднымъ родителямъ помогала казна. Это распоряженіе могло уничтожить одинъ изъ самыхъ значительныхъ источниковъ рабства. Онъ же возобновилъ подъ страхомъ самыхъ строгихъ наказаній запрещеніе продавать свободнаго человѣка и подвергать должника пыткѣ. Константинъ Великій окончательно отнялъ у господина право жизни и смерти (*Ius vitae ac necis*) надъ рабами и постановилъ: „если господинъ умышленно убьетъ своего раба, то онъ будетъ виновенъ въ преступленіи смертоубійства (*homicidium*); но если умретъ рабъ, котораго господинъ наказываетъ за вину, то послѣдній не имѣетъ вины смертоубійства“. ¹⁾ Кромѣ того, Константинъ Великій запретилъ при продажѣ *familia* раба, разъединять дѣтей отъ родителей, братьевъ отъ сестеръ, мужа отъ жены. ²⁾ Константину Великому принадлежатъ еще нѣсколько постановленій, облегчающихъ положеніе рабовъ. Такъ, онъ отмѣнилъ казнь раба посредствомъ распятія на крестѣ. Онъ же воспретилъ евреямъ клеймить на челѣ христіанскихъ рабовъ буквы F. N. E. (*Fugitivus hic est*). ³⁾ Наконецъ, Константинъ Великій санкціонировалъ новый способъ отпущенія рабовъ на свободу „*Manumissio in sancrosanctis ecclesiis*“. ⁴⁾ Этотъ способъ состоялъ въ томъ,

¹⁾ Cod. Theodos. Lib. IX, tit. 12 «De emendatione servorum», с. 1.

²⁾ Cod. Theodos. Lib. II, tit. 25. «De communi dividundo», с. 1.

³⁾ Hefele. «Beiträge», стр. 216.

⁴⁾ Cod. Theodos. Lib. IV. tit. VII «De manumissionibus in Ecclesia». с. 1.

что рабъ, отпускаемый своимъ господиномъ на волю, долженъ былъ только представить о томъ письменное свидѣтельство въ церкви епископу и клиру; прочитавъ это свидѣтельство предъ всею церковью, они утверждали его своими подписями и объявляли раба свободнымъ. Этого было довольно, чтобы освобожденіе раба почиталось совершеннымъ; послѣ этого онъ вступалъ во все права гражданина. Если господиномъ было лицо духовное, оно могло совершить отпущеніе всякимъ опредѣленнымъ выраженіемъ своей воли, въ храмѣ или внѣ храма, въ здоровомъ состояніи или на одрѣ смерти. ¹⁾ На законодательную дѣятельность Константина Великаго большое вліяніе имѣло духовенство. Это вліяніе особенно рельефно выразилось въ слѣдующемъ фактѣ. Константинъ Великій, при всемъ своемъ благосклонномъ отношеніи къ рабамъ, однако, бросалъ звѣрямъ на арену столько плѣнныхъ, что даже лютые звѣри утомлялись пожирать ихъ. ²⁾ Такое поведеніе христіанскаго императора не могло не обратить на себя вниманія духовенства. И вотъ, когда отцы Никейскаго собора (325 г.) заговорили съ Константиномъ другимъ голосомъ, то онъ послѣ этого немедленно воспретилъ сраженіе осужденныхъ въ амфитеатрѣ, издавъ слѣдующій законъ. „Кровавыя зрѣлища во время гражданскихъ празднествъ и домашняго покоя (въ мирное время) неодобрительны (non placent), почемтъ все гладиаторскія игры воспрещаемъ“... ³⁾ Воздѣйствіе духовенства на императора въ данномъ случаѣ настолько очевидно, что и говорить нечего. Улучшеніе въ законодательствѣ въ пользу рабовъ производили и послѣдующіе императоры. Въ этомъ отношеніи особенное вниманіе обращаетъ на себя Θεодосій II Младшій. Θεодосій II отмѣнилъ все ограниченія убѣжищнаго права (jus afili). Въ 409 году онъ издалъ

¹⁾ Виллемсъ. «Римское госуд. пр...» стр. 760.

²⁾ Schaff. «Geschichte...» стр. 536.

³⁾ Cod. Theodos. Lib. XV. tit. XII «De gladiatoribus. cop. 1.

эдиктъ, гласившій слѣдующее. „Мы приказываемъ, дабы никому не было позволено изъ мѣстъ убѣжища прибѣгающихъ къ святымъ церквамъ, подъ угрозой, что, если кто попытается итти противъ этого закона, съ нимъ будетъ поступлено, какъ съ виновникомъ въ оскорбленіи величества“. ¹⁾ Не только алтари и внутренняя часть храма давали охрану бѣглецамъ, но и все пространство до внѣшнихъ входовъ церкви, напримѣръ, постройки, дома, сады, бани, дворы и портики. Въ силу закона, изданнаго Θεодосіемъ въ 432 году, клиръ храма, куда прибѣгаль рабъ, долженъ былъ довести до свѣдѣнія господина. Господинъ, принимая раба, обязанъ былъ изъ уваженія къ святости мѣста и благоговѣнія къ тому, у кого искалъ защиты несчастный бѣглецъ, принять его безъ гнѣва и простить ему его вину. ²⁾ Христіанское вліяніе продолжалось и въ законодательствѣ послѣдующихъ императоровъ вплоть до Ромула Августула, съ которымъ и кончилась западная имперія въ 476 году. Съ особенной силой христіанское вліяніе проявляется въ законодательныхъ актахъ Юстиніана Великаго, но подробно указывать этого мы не станемъ, такъ какъ кодификація Юстиніана не относится къ занимающему насъ періоду.

Такимъ образомъ, христіанство путемъ *легальнаго давленія на законодательство* проводило въ сознание общества пачала христіанской этики.

Прослѣдивъ вліяніе христіанства на положеніе рабовъ въ римскомъ государствѣ, необходимо отънѣить одну характеристическую черту этого вліянія. Мы видѣли, что съ перваго же вѣка нашей эры въ предѣлахъ римской имперіи стоическая философія стала проповѣдывать гуманныя идеи. По вопросу о рабахъ стоическая философія высказывалась опредѣленно и настойчиво, она требовала

¹⁾ Cod. Theodos. Lib. XVI, tit. 8. «De Iudaeis, Celicolis et Samaritanis», cap. 19.

²⁾ Cod. Theodos. Lib. IX tit. 45 «De his qui ad Ecclesias confugiunt», cap. 5.

отъ господь мягкаго обхожденія съ рабами и всячески протестовала противъ господствующей жестокости. И законодательство римскихъ императоровъ первыхъ 3 х вѣковъ, составленное подъ вліяніемъ стоической философіи, стремилось къ облегченію участи рабовъ, главнымъ образомъ, къ мягкости въ обращеніи съ ними. Но о свободѣ рабовъ законодательство не заботилось. Да и требованій такого рода не было. Законодательство отображало въ себѣ общественное сознаніе, которое такъ срослось съ рабствомъ, что безъ него оно считало жизнь невозможной. А христіанство не остановилось на одномъ требованіи облегчить дневную жизнь рабовъ. Христіанство принесло зародыши освобожденія рабовъ и полнаго уничтоженія института рабства. Эти зародыши заключались въ системѣ христіанскаго ученія; вопросъ только въ томъ, какъ они обнаруживались въ первое время жизни церкви? Церковные писатели, начиная съ перваго же вѣка, много говорили объ единствѣ человѣческаго рода, о равенствѣ всѣхъ по праву рожденія и происхожденія отъ Бога и выводили отсюда правила доброй христіанской жизни, разумѣется, и по отношенію къ рабамъ. Но отъ открытаго заявленія объ отмѣнѣ рабства, какъ слѣдствія христіанскаго ученія, они воздерживались. И это воздержаніе особенно понятно въ продолженіи періода гоненій на христіанскую церковь. Однако, и за это время есть нѣкоторый намекъ на освободительную идею, какъ исходящую изъ христіанскаго ученія. Іустинъ мученикъ въ своей бесѣдѣ съ Трифономъ іудеемъ говоритъ слѣдующее: „если Ной двумъ своимъ сыновьямъ отдалъ въ рабство потомство третьяго, то теперь Христось пришелъ для возстановленія и свободныхъ дѣтей и рабовъ ихъ, почитая достойными тѣхъ же правъ всѣхъ, соблюдающихъ заповѣди Его, точно такъ, какъ родившіеся у Іакова отъ свободныхъ женъ и родившіеся отъ рабынь всѣ были сынами равночестными“¹⁾.

¹⁾ Діалогъ 134. Русскій переводъ П. Преображенскаго, стр. 369.

Въ этихъ словахъ имѣется въ виду, главнымъ образомъ, отмѣна рабства въ сферѣ религіозной жизни ¹⁾. А съ IV вѣка, когда церковь сдѣлалась господствующей, освободительная идея, тускло выраженная у Іустина мученика, выступаетъ сравнительно отчетливѣе у бл. Августина и особенно у Іоанна Златоуста. Златоустъ, толкуя 29 главу Бытія, начало рабства возводитъ къ Хаму. „Хамъ ввелъ рабство“. По мнѣнію Златоуста, Хамъ за свой грѣхъ заслужилъ такое осужденіе. Но Христосъ, пришедши на землю, уничтожилъ рабство и оставилъ одно только имя его, или—лучше сказать—уничтожилъ и самое имя ²⁾, такъ что, по Златоусту, добродѣтель, явившись въ лицѣ Христа, привела въ братское сродство тѣхъ, которые дотолѣ связаны были именемъ рабства ³⁾. Изъ принципиальной отмѣны этого наказанія за грѣхъ Христомъ Златоустъ выводитъ положеніе, что въ христіанской жизни рабство не имѣетъ фактическаго значенія. На этомъ же Златоустъ основываетъ свое требованіе освободить рабовъ. „Зачѣмъ столько рабовъ?“ спрашиваетъ Златоустъ. „Каждый знатный господинъ долженъ держать для прислуживанія двухъ рабовъ, а остальныхъ обучать ремеслу и отпускать на свободу“ ⁴⁾.

Никто не отрицаетъ того историческаго факта, что Златоустъ требовалъ освобожденія рабовъ и въ каждый удобный случай внушалъ это христіанамъ. Но въ этомъ фактѣ многіе еще не хотятъ видѣть начала эмансипаціи рабовъ. Ульгорнъ, на примѣръ, говоритъ, что Златоустъ возставалъ противъ рабства такъ же, какъ и противъ другихъ видовъ роскоши, и онъ, „говоря вообще о роскоши, убѣждалъ и къ освобожденію излишнихъ рабовъ“ ⁵⁾. Смыслъ этихъ словъ тотъ, что будто Златоустъ и не ду-

¹⁾ Zahn. «*Slaverei und Christ...*» смотр. прим. 9 въ концѣ.

²⁾ Творенія, томъ 4, стр. 307—308, изданіе С.-П.-Б. 1898 г.

³⁾ *Ibidem*.

⁴⁾ Бесѣда 40-ая на I Корине.

⁵⁾ «*Christliche*»... стр. 369.

малъ объ отмѣнѣ рабства, а убѣждалъ къ освобожденію излишнихъ рабовъ, какъ роскоши, вредной для нравственной жизни. Совершенно вѣрно, что основа проповѣди Златоуста исключительно нравственного характера, и на моральной именно почвѣ возникла у него идея освобожденія рабовъ. Но вопросъ въ томъ, слѣдуетъ ли на этомъ основаніи утверждать, что Златоустъ не требовалъ отмѣны рабства, какъ незаконнаго учрежденія? Если разберемъ мотивы, побудившіе Златоуста говорить объ освобожденіи рабовъ, то увидимъ, что на такой вопросъ можетъ быть данъ отвѣтъ отрицательный.

Основная идея, которая красною нитью проходитъ сквозь все обличительныя проповѣди константинопольскаго святителя, та, чтобы исцѣлить общество, погруженное въ страсти, освѣжить его духовныя силы и направить на путь истинно-христіанской жизни. Все господствующіе въ обществѣ пороки, мѣшающіе христіанскому развитію жизни, побуждали Златоуста къ обличительнымъ рѣчамъ, которыя громогласно раздавались съ кафедры Софійскаго собора. Со всей силой своего плѣнительнаго краснорѣчія этотъ церковный ораторъ возставалъ противъ богатства, роскоши, страсти къ наслажденіямъ и происходящихъ отсюда интригъ и злоупотребленій, и неоднократно стрѣлы его краснорѣчія наносили раны большинству его слушателей, не исключая и царствующихъ особъ. Златоустъ прекрасно понималъ, что рабство было зло, порождающее общественную деморализацію и устраненіе его, какъ препятствія къ духовно-нравственному развитію общества, было необходимо. Сознаніе этого и сильное стремленіе сдѣлать это и побудило Златоуста настаивать на освобожденіи рабовъ. Конечно, открыто Златоустъ не говорилъ, что рабство въ общественномъ строѣ жизни должно быть отмѣнено, и, убѣждая христіанъ освободить рабовъ, не мотивировалъ свой совѣтъ тѣмъ, что несправедливо попраніе правъ личности и пр., или, говоря иначе, не разсуждалъ такъ, какъ сказалъ бы публицистъ позднѣйшаго

времени на страницахъ періодическихъ изданій или какой либо членъ парламента; но все то, что впослѣдствіи писали противъ рабства, и всё тѣ основанія, по которымъ требовали рѣшительной отмѣны рабства, непосредственно вытекало изъ того, что въ свое время говорилъ Іоаннъ Златоустъ. Мысль Іоанна Златоуста такова. Нравственное возвышеніе—идеаль для христіанъ; все, что мѣшаетъ чело-вѣку достигъ этотъ идеаль, должно быть устранено; богатство и роскошь, порождающія различнаго рода пороки, тормозятъ правильное развитіе личной и общественной нравственности. А рабство было однимъ изъ наиболѣе видныхъ условій, поддерживающихъ общественныя пороки, слѣдовательно, оно, какъ источникъ деморализаціи, должно было быть устранено. Позднѣйшіе эмансипаторы то-же самое говорили только другими словами. Христіанство вдохновило лучшихъ людей послѣдующихъ столѣтій и побудило выступить на защиту правъ личности, иначе откуда они могли почерпнуть такой духъ, какимъ проникнуто противорабское движеніе послѣднихъ столѣтій? Вѣдь философское движеніе XVIII вѣка не мыслимо безъ христіанства! Несомнѣнно, что христіанская мораль—основа этого движенія! Въ самомъ дѣлѣ, цѣль всёхъ отраслей человѣческаго знанія: богословія, философіи, естествознанія, искусства и пр. та, чтобы гуманизировать чело-вѣка до возможной степени и привести его къ высшему совершенству. Эту цѣль опредѣленно поставило христіанство. Человѣчество стремится устранить всё препятствія, которыя ставятъ земная жизнь къ достиженію этой цѣли. И Златоустъ, проникнутый духомъ христіанскаго ученія, видѣлъ въ свое время въ рабствѣ общественное зло и требовалъ его уничтоженія, настаивая на освобожденіи рабовъ, хотя всегда говорилъ, что это слѣдуетъ дѣлать въ интересахъ поднятія личной и общественной нравственности. А разсуждать о рабствѣ съ политической точки зрѣнія Златоустъ не могъ по причинѣ, не требующей объясненія. Итакъ, то обстоятельство, что освободительная идея въ

устахъ Златоуста имѣеть нравственную основу, не должно служить поводомъ къ отрицанію того, что требованіе Златоуста отпускать рабовъ есть начало освободительной идеи. Позднѣйшіе церковные писатели, напримѣръ, папа Григорій Великій, еще болѣе развивали освободительную идею, но обзорніе этого не входитъ въ нашу задачу.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Сдѣланное нами въ сочиненіи подробное обзорніе своей темы привело насъ къ такому выводу. Въ римскомъ государствѣ съ самыхъ первыхъ временъ рабство постепенно развивалось и высшаго апогея своего достигло къ началу имперіи. Съ I-го же вѣка оно постепенно стало видоизмѣняться и шло къ окончательному разложенію. Причиной этого явленія были политическія и экономическія ¹⁾ условія, съ одной стороны, и реформаціонныя движенія въ области мысли—съ другой. Стоицизмъ и христіанство—эти два теченія пошли почти одновременно съ разныхъ сторонъ и, не зная другъ друга и дѣйствуя въ разныхъ кругахъ, произвели переворотъ въ этической области античнаго міра. Стоицизмъ внесъ гуманность въ обращеніи съ рабами, и подъ его вліяніемъ развилась юриспруденція императорской эпохи до Александра Севера включительно. А христіанство сперва дѣйствовало въ своей собственной сферѣ, какъ будто рабства не существовало. Христіанство возвѣстило братство и равенство всѣхъ людей во Христѣ и любовь, какъ основу социальныхъ отношеній. Послѣдователи христіанства спѣшили доказать древнему міру, въ тысячѣ примѣровъ, что „братство и равенство“ не пустая фраза, а есть живое убѣжденіе, охватившее всѣ силы души каждаго члена церкви. Не возмущая общество без-

¹⁾ Мейеръ. «Экономическое развитіе древняго міра». С.-П.-бургъ 1898 г. стр. 114.

разсудными рѣчами о большой цивилизаціи, послѣдователи Христа образовали общество вѣрующихъ или церковь, практически осуществляющую принципы христіанства. Церковь, оффиціально еще не признанная и гонимая со стороны гражданской власти, не дѣлала среди своихъ членовъ никакаго различія между рабомъ и господиномъ; она открывала доступъ въ свои храмы и къ своимъ таинствамъ одинаково рабу и господину, безразлично давала благодать священства и даже сапъ епископа тому и другому; она одинаково призывала и господъ и рабовъ къ борьбѣ за вѣру и чистоту своихъ убѣжденій и возлагала вѣнецъ мученичества на тѣхъ и другихъ. Церковь устроила частную семейную жизнь раба такъ же, какъ и господина, освятила бракъ, утвердила права жены и дѣтей и дала новыя начала воспитанія для новаго поколѣнія. Въ IV столѣтіи церковь вышла изъ катакомбъ наверхъ, возвысилась изъ гонимой въ полноправную и путемъ легальнаго давленія на римское сознаніе произвела радикальный переворотъ въ строѣ жизни. Христіанство сразу не объявило протеста противъ рабства, ибо нужно было множество причинъ, сильное развитіе другихъ идей, другихъ началъ цивилизаціи, чтобы уничтожить это величайшее зло, эту несправедливость изъ несправедливостей, какъ выражается Гизо ¹⁾. Христіанство стремилось поразить зло изъ-внутри и, дѣйствительно, совершило переворотъ въ нравственной природѣ людей. Лучшимъ примѣромъ служить ап. Павелъ, личность котораго съ психологической точки зрѣнія весьма интересна. Ревностный гонитель Христа сдѣлался усерднымъ насадителемъ Его ученія, духомъ котораго онъ настолько проникся, что своею жизнью и дѣятельностью сдѣлался образцомъ новой спасительной жизни. Его отношеніе къ Овисиму, одному изъ рабовъ, бесѣда съ которыми считалась унижительной съ точки зрѣнія римской мудрости, запечатлѣно высокою

¹⁾ «Исторія цивилизаціи»... стр. 98.

степенью христіанскої любви. Читая его посланіе къ Филимону, поневоля ставишь себѣ вопросъ, откуда явилась эта необычайная сила, внезапно открывшая обильный родникъ такого чуднаго христіанскаго милосердія въ душѣ ревностнаго гонителя христіанъ? Тотъ чудесный переворотъ, какой производило христіанство въ духовной природѣ людей, весьма вѣтко подмѣтилъ и художественно изобразилъ Сенкевичъ въ лицѣ Виниція, одного изъ героевъ своего историческаго романа „*Quo vadis?*“

Если бы христіанство было только ученіемъ, системой понятій, которыя не стараются черезъ разумъ дѣйствовать на волю, то оно столь же мало могло бы подчинить себѣ міръ, какъ и древняя философія. Несомнѣнно, что надъ живою дѣйствительностью только и можетъ возобладать жизненная сила. Христіанство создало бытъ и значительно измѣнило нравы людей. Справедливо говоритъ Виллемъ, что „христіанство оказывало на нравы болѣе могущественное дѣйствіе, чѣмъ императорскіе декреты, именно подъ вліяніемъ этого ученія тягость рабства была смягчена и рабство мало по малу было отмѣнено на западѣ“¹⁾. Христіанство дѣлало сердца людей кроткими и способными къ проявленію гуманнхъ чувствъ, любви, терпѣнія, милосердія и смиренія. А вліяніе христіанства на чувство должно быть особенно подчеркнуто, такъ какъ въ жизнедѣятельности людей, а въ особенности въ социальнхъ отношеніяхъ, чувство играетъ важную роль. Не мало примѣровъ знаетъ исторія, когда не только одинъ человекъ, но и цѣлое общество было вызвано къ дѣятельности благодаря чувству.

Сопоставляя вліяніе стоической философіи на положеніе рабовъ съ вліяніемъ, произведеннымъ христіанствомъ, мы должны признать, что послѣднее было несравненно сильнѣе. Для очевидности сдѣлаемъ слѣдующее сопоставленіе. Если сравнить письмо¹⁾ представителя стоической философіи

¹⁾ «Римское госуд. право», стр. 761.

¹⁾ См. выше ст. 143.

Плинія Младшаго къ другу Сабіану съ посланіемъ ап. Павла, лучшаго выразителя христіанскаго ученія, къ Филимону, то не трудно видѣть, что первый, желая расположить господина къ провинившемуся рабу, какъ стоикъ, взываетъ къ естественному чувству кротости и терпѣнія, а второй, стремясь къ той же цѣли, какъ выразитель христіанскаго духа, мотивируетъ свою просьбу требованіями христіанскаго вѣроученія. Письма эти, одинаковыя *по цѣли*, совершенно различны *по содержанию и духу*, влѣдствіе чего и послѣдствія ихъ могли быть далеко неодинаковы. Сабіанъ, конечно, могъ послушать Плинія и исполнить его предложеніе, но, главнымъ образомъ, изъ уваженія къ личности пишущаго, а для Филимона, помимо уваженія къ личности ап. Павла, главнымъ мотивомъ къ исполненію предписаній апостола, оставалось требованіе христіанской вѣры, которую онъ исповѣдывалъ. Письмо Плинія могло убѣдить одного Сабіана или нѣсколькихъ изъ тѣснаго круга людей, знающихъ и уважающихъ автора, а посланіе ап. Павла къ Филимону убѣдительно для каждаго христіанина, такъ какъ въ немъ доказывается, что такое отношеніе господина къ рабу, которое описывается въ посланіи, есть требованіе христіанской вѣры, и каждый христіанинъ, если онъ желаетъ быть дѣйствительнымъ христіаниномъ, а не номинальнымъ, долженъ руководиться указаніями, сдѣланными ап. Павломъ Филимону. Письмо Плинія частнаго характера и имѣетъ временное значеніе, а посланіе ап. Павла, хотя написано по частному поводу, но все же объективнаго характера и временемъ не обусловлено. Оно и теперь можетъ служить руководительнымъ началомъ.

Трифонъ Джанаридзе.

III.

„НОВЫЙ ИЗРАИЛЬ“,

новая фракція хлыстовства *).

Хлыстовскій катихизисъ.

Давно „Леша“, извѣстный въ Ставропольской епархіи старый шалопуть и усердный пропагандистъ богомерзкой ереси хлыстовства, именовалъ эту секту *Израилемъ*.

Года три тому назадъ онъ вручилъ намъ рукописный „катихизисъ“, въ которомъ, въ вопросахъ и отвѣтахъ, излагаетъ безумное лжеученіе „Израиля“: о перевоплощеніи Божества, объ отверженіи церкви, священства, іерархіи, иконопочитанія, — всего, что есть Православіе.

Въ уясненіе изложенныхъ здѣсь фактовъ, мы познакомимъ читателей съ содержаніемъ преступнаго „катихизиса“ хотя кратко, въ существенныхъ чертахъ лжемудрованія о вѣрѣ, о спасеніи душъ. Многое въ катихизисѣ и и понять нельзя, ибо чистая бессмыслица въ изложеніи:

1) В. Что надо дѣлать, чтобы превратить царство міра сего въ царство Христа?

О. Надо выйти изъ Египта.

2) В. Что есть Египеть въ наше время?

О. Египеть есть язычество нынѣшняго нашего православнаго міра.

4) В. Что есть подлинный Израиль, за котораго предъ Фараономъ сражался Богъ?

О. Израиль есть Іудейская секта, изъ которой происходитъ Христось, которая произошла въ нашу время по родословію отъ умершаго Порфирія Петровича Катонова, отъ котораго разеѣялась по всему Кавказу и раздвоилась на два завѣта: одинъ утверждень на крестьянинѣ села Ладовской-Балки Ставропольской губер-

*) Окончаніе. См. Епарх. Вѣд. №№ 14, 15 и 16-й.

ніи Петръ Яковлевичъ Филогузовъ; а второй на мѣщанинѣ г. Георгіевска, Терской области, Пятигорскаго уѣзда, Петръ Даниловичъ Лордугинъ.

7) В. Какъ Моисей прошелъ сквозь море и какъ море раздвоилось на двѣ стороны?

О. Такъ, какъ въ нынѣшнее время прошелъ Израиль сквозь видимый міръ, который по временамъ самъ раздвояется: съ одной стороны—священство, съ другой—гражданство.

10) В. Какъ египтяне потонули въ морѣ?

О. Такъ, какъ въ настоящее время священство соединилось съ міромъ въ однообразныя немощи, въ коихъ топаетъ навсегда безвозвратно.

12. В. Что надо понимать подъ горою Синайскою?

О. Подъ горою Синайскою надо подразумѣвать съѣздъ всѣхъ Израильскихъ первосвященниковъ (т. е. хлыстовскихъ лжеучителей), для полученія живыхъ словъ и благословенія на размноженіе израиля (пропаганду хлыстовства) плодиться и размножаться и наполнять землю во всей пустынѣ; откуда и былъ гласъ Бога Авраамова и Бога Исаакова и Бога Іакова,—и получилось:—Богъ не мертвыхъ, изъ которыхъ выведенъ Израиль, а Богъ живыхъ. Такъ и въ нынѣшнее время: Катасановъ занималъ образъ Авраама, Филогузовъ—Исаака, Лордугинъ Іакова. Такъ-же и въ нашемъ времени Богъ не мертвыхъ, а живыхъ.

13. В. Что Моисей получилъ на горѣ Синайской?

О. Двѣ заповѣдныхъ скрижали, которыми первый завѣтъ разъединяется на двѣ славы: одна, для свободы вступленія въ обѣтованную землю (понимать въ хлыстовство), другая остается въ рабствѣ (въ послушаніи Церкви).

14. В. Какого тельца Израильтяне слили себѣ въ станѣ во время отсутствія Моисея?

О. Подъ тельцомъ надо полагать санъ священства, но санъ Моисеева священства согласовался съ саномъ

Египетскаго язычества, который въ каждомъ вѣкѣ славу нетлѣннаго Бога сливаетъ съ вещественнымъ матеріаломъ.

15. В. Что Моисей сдѣлалъ съ тельцомъ?

О. Сжегъ.

22. В. Въ каждомъ ли вѣкѣ однократно бываетъ явленіе Іисуса Христа, или это было разъ—и навсегда?

О. Бытіе Божества безсечно и явленіе Его бываетъ только тогда, когда соль начинаетъ болѣе и болѣе терять свою силу, тогда для поддержки общаго благочестія долженъ явиться Іисусъ Христосъ, какъ хозяинъ общаго творенія (основаніе для перевоплощенія).

33. В. Какъ Христосъ родился: естественно или духовно?

О. Надо понимать духовно.., непременно долженъ родиться духовно.

36. В. Христосъ естественно постился 40 дней и 40 ночей, или это было иносказательно?

О. Духовно и иносказательно. Подъ днями надо понимать роды его живыхъ человѣческихъ дней, т. е. понимать надо такъ: отъ Авраамма до Давида 14-ть родовъ; отъ Давида до переселенія Вавилонскаго 14-ть родовъ; отъ переселенія Вавилонскаго до Христа 14 родовъ. Итого составляетъ 42 рода живыхъ дней. Авраамъ получилъ свой день, а Христосъ свой день. И оказалось: Авраамъ востокъ, Христосъ западъ, а середина 40 дней пустыни. Вотъ здѣсь-то духъ сатаны испытывалъ искушеніемъ духъ Христовъ.

37. В. На какое крыло храма сатана ставилъ Іисуса-на вещественное или это было иносказательно?

О. Иносказательно. Сатана имѣетъ полное царство міра сего своихъ слугъ, кои и держатъ власть крыль его царства, съ коего хотя и можетъ упасть кто внизъ изъ его царства, но держатся круговой порукой одинъ другого. Вотъ на какое крыло храма сатана ставилъ Іисуса.

38. В. А что Іисусъ отвѣтилъ сатанѣ?

О. Не искушай Господа Бога твоего.

39. В. Какой камень сатана предложилъ Іисусу, чтобы сдѣлался хлѣбомъ?

О. Крѣпость своего царства міра сего, на которую сатана надѣялся крѣпче всякаго камня.

40. В. На какую гору сатана водилъ Іисуса?

О. Подъ горою надо понимать горное царство іерархіи нашего священства, коему покорены все царства настоящаго міра во власть и славу.

41. В. Что на послѣднее отвѣтилъ Іисусъ?

О. Отойди отъ меня сатана...

42. В. Сколько во власти сатаны было царствъ въ то время, когда онъ предлагалъ Іисусу все царства и славу?

О. Сколько въ наше время появилось сектъ въ мірѣ, во главѣ котораго состоитъ священство.

43. В. Значитъ настоящее наше христіанство все подвергнуто духу сатаны?

О. Дѣйствительно: все наше настоящее христіанство подвергнуто духу сатаны; если (христіане) не родятся свыше, то все право и слава остаются на сторонѣ духа сатаны.

44. В. А что означаетъ православная вѣра?

О. Въ Іисусѣ Христѣ нѣтъ и не было православной вѣры.

45. В. Откуда же христіанство нашего времени получило названіе „православными“.

О. Это надо понимать духовно, т. е. иносказательно. Это названіе получилось съ слѣдующаго времени. Когда сатана возводилъ Іисуса на гору и предложилъ ему все царства міра и славу ихъ и говорилъ: право этой славы предано мнѣ; кому хочу даю, если кто поклонится мнѣ. Но Іисусъ не принялъ права сатаны со всей его славой. Такъ и осталось право этой славы за священствомъ нашего времени. Соедини оба (слова) вмѣстѣ и получится: *Православіе*, котораго въ буквальномъ смыслѣ нѣтъ во всемъ священномъ писаніи, а только можно это выраженіе видѣть съ иносказательнаго вывода.

46. В. Въ то время Іисусъ сказалъ сатанѣ: отойди отъ меня. Итакъ, если и сегодня, въ наше время, царство священства управляемо духомъ того-же сатаны; то гдѣ-же сегодня Христосъ говоритъ сатанѣ: отойди отъ меня?

О. Когда священство начинаетъ насъ искушать и преслѣдовать въ исповѣданіи пришедшаго во плоти Іисуса и испытывать въ сердцѣ духа Христова, который ихъ беспокоитъ, какъ тогда сатану; то хотя мы по наружности и подчиняемся имъ, какъ и Христосъ тѣломъ подчинялся сатанѣ, но въ душѣ всѣ единогласно говоримъ: отойди сатана, и болѣе стараемся, какъ возможно, скрыть планъ своего духовнаго царства отъ священства, какъ Іисусъ отъ сатаны и его славы.

47. В. Почему-же вы скрываетесь, если на самомъ дѣлѣ выпалъ жребій небснаго сокровища въ ваше сердце?

О. Потому, что небесное сокровище еще не созрѣло въ нашемъ общемъ сердцѣ, мы пока созрѣваемъ еще между плеведами.

48. В. А какъ же Христосъ говорилъ въ писаніи: 1) не можетъ скрыться городъ, стоящій на верху горы, 2) не ставятъ свѣтильника подъ сосудомъ, но на подсвѣчникъ?

О. Это была его проповѣдь въ совершенствѣ, а когда онъ былъ въ младенствѣ, то Онъ также избѣгалъ враговъ своихъ, какъ и мы въ настоящее время избѣгаемъ злыхъ духовъ, воплотившихся въ священствѣ.

49. В. Всетаки Христосъ, хотя въ младенствѣ и скрывался и не изобличалъ въ неправдахъ своихъ враговъ, но впослѣдствіи явно изобличалъ о нарушеніи заповѣдей Божіихъ человѣческими преданіями и не стѣснялся страданіями?

О. Такъ и мы. Когда въ наше время сольется духъ Христовъ въ одно тѣло, который въ настоящее время еще воспитывается въ разныхъ колѣнахъ, тогда и мы въ совершенствѣ смѣло устами духа Христова будемъ изобличать своихъ враговъ—священство, которое также отмѣни-

до заповѣди Божіи, дабы соблюдать свои преданія чело-
вѣческія...

77. В. Будеть ли второе пришествіе Іисуса Христа на
землю судить живыхъ и мертвыхъ и воздать каждому по
дѣламъ его, или совсѣмъ не будетъ?

О. Будеть; но только надо понимать иносказательно,
но, а не естественно.

78. В. Какъ иносказательно надо понимать, вопреки
Писанію?

О. Такъ надо понимать иносказательно: Христосъ
приходитъ на землю, безсечно перевоплошаясь: и душев-
но умираетъ, и духовно воскресаетъ; а потому всегда су-
дить: невѣрующій уже осужденъ, а вѣрующій на судъ
не приводится...

93. В. Можно ли видѣть существо Іисуса Христа и
быть ученикомъ въ безсмертной его славѣ?

О. Можно, но только чрезъ рожденіе родословія Іисуса
Христа и быть ученикомъ въ безсмертной его славѣ?

О. Можно, но только чрезъ рожденіе родословія
іисуса Христа, потому что онъ есть единосредникъ между
Богомъ и челоѣкомъ, куда (?) одною наукою челоѣче-
скою въ завѣтъ Его не допускаютъ,—проходить негдѣ,
какъ сказалъ Христосъ: кто не дверью входитъ во дворъ
овчій, а прелазитъ инудѣ, тотъ воръ и разбойникъ; по-
сему Іисусъ и сказалъ Никодиму, прошедшему всѣ изра-
ильскія (еврейскія) науки: кто не родится свыше, тотъ не
можетъ войти въ царствіе Божіе. Не смотря на то, что
онъ уже былъ рожденъ естественно и ученъ, однако еще
не видѣлъ Царствія Божія...

95. В. Какая разница бываетъ между ученымъ чело-
вѣкомъ, происходившимъ всѣ науки, и неученымъ чело-
вѣкомъ, рожденнымъ отъ Бога?

О. Разница подобна двумъ пшеничнымъ зернамъ.
Изъ одного и того—же закрома, изъ коихъ одно идетъ
въ землю, переразрушается, чрезъ перемѣнное тѣло про-
ходитъ въ зелень, колосъ и съ избыткомъ приходитъ въ

полное зерно и приносить другіе такіе же и новыя плоды въ житницу хозяина; а другое зерно, хотя такого—же подобія, но все это время не пережило никакого перерушенія и не перевоплощалось, при участіи чувствъ, въ зелень, колось и полное зерно, а лишь держало себя въ чистотѣ и цѣлости, а плодовъ не приносило и лишь занимало мѣсто въ житницѣ.

96. В. А наружная какаѣ бываетъ разница между ученымъ и рожденнымъ (отъ Бога) человѣкомъ?

О. Рожденный (отъ Бога) человѣкъ ведетъ жизнь, въ которой есть плоды духа: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе.

97. В. А какіе плоды жизни (у) ученаго человѣка?

О. Плоды жизни у ученаго, хотя не въ одномъ человѣкѣ, слѣдующіе суть: прелюбодѣянiе, блудъ, нечистота, непотребство, идолослуженіе веществу своего начала, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнѣвъ, распри, разногласія, соблазны, ереси, ненависть, убійство, цѣянство.

Вотъ какаѣя разница между жизнями ученаго и духовно рожденнаго.

98. В. Какоѣй выходъ изъ науки въ духовное рожденіе?

О. Выходъ въ духовное рожденіе изъ язычества, — не признавать вещественной исповѣди, — перейти въ воплощенную вочеловѣченную исповѣдь; вмѣсто рукотворенныхъ боговъ признавать Бога въ человѣкѣ, вмѣсто иконъ признавать обожаемаго человѣка. Хотя и страшно вначалѣ впасть въ руки Бога живого; но зато и Писаніе свидѣтельствуемъ: Богъ-не мертвыхъ, а живыхъ.

104. В. Былъ ли Христосъ естественный человѣкъ и рождается ли, какъ естественныя дѣти?

О. Дѣйствительно былъ подобенъ человѣку обыкновенному, кромѣ премудрости, которою превзошелъ выше всего человѣчества.

105. В. А Богоматерь была ли естественною женщиною?

О. Дѣйствительно была естественною женщиною,

во въ ея сердцѣ естественномъ изображался итогъ всего горяго Иерусалима.

Всѣхъ вопросовъ въ „кати́хизисѣ“ 105. Мы взяли только 34; изъ порядка №№ видно, какіе оставлены нами. Не взятые нами „вопросы“ на столько целѣпы и отвѣты на нихъ настолько туманны—до бессмыслицы, что не знаешь: что человекъ хочетъ сказать. Для примѣра приведемъ: Вопросъ 61-й: „А какъ же Марія родила Спасителя, когда она была его твореніе, а потомъ жена (на бракъ въ Канѣ: Христосъ былъ женихъ, Марія Его невеста“,—отвѣтъ на вопросъ 60-й) и послѣ стала Его Матерью?—Отвѣтъ: Христосъ имѣлъ три свидѣтельства: духъ, вода и кровь, но приходитъ на оборотъ водою, а равно и духомъ, и духъ существовалъ прежде бытія міра и когда надлежало ему (?) родиться, то онъ приходитъ по очереди. Первое явленіе его водою, т. е. закономъ Моисеевымъ, въ кое Богоматерь была одѣта въ Канѣ Галилейской на бракъ. И когда созрѣваетъ народомъ законъ Моисея, то Христосъ въ дополненіе приходитъ пророками, которыхъ народами рождаетъ законъ Моисея. Вотъ показывается женихъ Богоматери. И когда исполняется обѣтованіе пророковъ, тогда является духомъ самъ Христосъ, какъ хозяинъ творенія и принимаетъ естество человека и облачается во славу всего,—прежде посланныя два свидѣтельства въ законъ и пророковъ,—каковыя его духомъ двинулись и славились до его прихода. Вотъ почему онъ Богоматери бываетъ мужъ, сынъ и творецъ“...

Но какъ ни глупы рѣчи,—основная мысль всѣхъ даже ученій одна: лжемудрованіе о перевоплощеніи Божества.

Возьмемъ еще одинъ вопросъ—103-й, чтобы видѣть, насколько сильно стремленіе говорить объ этомъ предметѣ, какъ основномъ въ хлыстовствѣ.

В. Изъ какого матеріала хитонъ Христовъ (изъ исторіи крестныхъ страданій Спасителя) и кто его соткалъ?

О. Хитонъ состоитъ изъ матеріала живыхъ питей: въ основѣ сотканъ Пречистою Богоматерью, которая пола-

гаеть основу въ каждомъ вѣкѣ. Начало налагаеть на Моисея, а концы прикрѣпляетъ на Авраамѣ. И когда продольныя нити оживятся и прикрѣпятся съ востока на западъ, тогда Богоматерь беретъ другого цвѣта нити и дѣлаетъ поперечными нитями разноцвѣтную ткань сквозь продольныя основы. И такимъ образомъ она совершаетъ ткань въ каждомъ вѣкѣ до появленія и воплощенія своего сына“..

В. Что означаетъ обѣтованіе, и что надо понимать подъ нимъ въ наше время?

О. Подъ обѣтованіемъ нашего времени надо понимать рожденіе пророковъ, кои предвозвѣщаютъ намъ въ наше время пришествіе Иисуса Христа (Вопр. 20-й.).

Перевоплощеніе Божества и уничтоженіе церковной іерархіи,—эти двѣ главныя мысли составляютъ все содержаніе „катилизиса“, въ его безсмысленныхъ, —10—ти,— вопросахъ и отвѣтахъ.

Между прочимъ, приведемъ для точной характеристики враждебнаго состоянія шлоупутства къ священству Церкви еще маленькую выдержку.—„Катилизисъ“, въ объясненіи свидѣтельства тайнозрителя о видѣніи 4-хъ животныхъ, подобныхъ льву, тельцу, человѣку и орлу, говоритъ: „Первое животное означаетъ появленіе *льва* въ наше общее всероссійское Государство, съ коимъ введено православіе въ Россіи, пришедшее отъ колѣна Іудова чрезъ Грецію, на коемъ переходятъ печати дара Духа Святаго въ перемѣнныя тѣла. Второе животное означаетъ въ общемъ смыслѣ полное обнародованіе общей Православной іерархіи, которая въ настоящее время въ полномъ раскрашенномъ видѣ возлегла на олтарь какъ *тельца*.. Подъ *орломъ* надо понимать нашего времени гражданское правитель-ство, на которомъ вся іерархія утверждается.., такъ какъ орелъ (въ изображеніи) имѣетъ: двѣ головы, одно тѣло, такъ это означаетъ два царства духовной власти и гражданской, но заключаются въ одномъ тѣлѣ. (Вопросы 23—29).

Въ то время, когда Алеша вручилъ намъ рукопись, названную нами по ея содержанію „хлыстовскимъ катихизисомъ“, онъ заявлялъ себя не только православнымъ человѣкомъ, но даже ревнителемъ православія. Мѣтилъ даже стать помощникомъ миссіонера. Но обстоятельства скоро указали, что Алеша—хлысть.

Въ нашемъ личномъ миссіонерскомъ архивѣ имѣются документы, свидѣтельствующіе хлыстовство Алеши и его пропаганду секты.

Авторъ перваго документа въ своей бумагѣ называетъ Алешу „руководителемъ какъ мѣстныхъ хлыстовъ“, такъ и сосѣднихъ хуторовъ; свидѣтельствуется, что съ мая 1901 года Алеша живетъ въ хуторѣ - ничѣмъ не занимается; пропагандируетъ хлыстовство, совращая православныхъ въ секту; распространяетъ о себѣ молву, что онъ состоитъ Синодальнымъ миссіонеромъ, что онъ многихъ епископовъ посмѣстилъ съ занимаемыхъ ими мѣстъ, а всѣхъ священниковъ и подавно онъ можетъ уничтожить въ одинъ день по всей Россіи, такъ какъ хлыстовская секта сильна и состоитъ изъ 60,000 человѣкъ, проживающихъ въ С.-Петербургѣ, въ Харьковѣ, въ Донской и Кубанской областяхъ и Ставропольской губерніи.

На все это, прибавляегъ авторъ, имѣются фактическія доказательства.

Другой документъ изображаетъ „фактическія доказательства“ хлыстовства и пропаганды Алеши.

Очевидецъ описываетъ религіозныя упражненія стараго хлыста въ собраніи его друзей.

Въ 8 часовъ вечера 5 декабря вошелъ я въ домъ, рассказываетъ случайный посѣтитель собранія, гдѣ увидѣлъ собраніе около 25—30 человѣкъ мужчинъ и женщинъ—они сидѣли. Я увидѣлъ тутъ знакомаго мнѣ Алешу. Онъ тотчасъ вывелъ меня изъ комнаты въ кухню, потомъ, по просьбѣ моей, ввелъ меня въ комнату собранія. Я, видя, что эти люди собрались для духовнаго дѣла, предложилъ имъ спѣть: Царю небесный, Отверзу уста моя. И самъ я

пѣль. Потомъ они сами запѣли стихъ. „Девяносто девять овецъ“..., и пѣли еще:

„Странникъ мой, странникъ, далеко—ли съ посохомъ идешь“, и еще:

„У Пилатова двора собирались Іудеи,

Просили Пилата Христа имъ выводить“.

И еще:

„На всѣ школы учена,

Тайна ему вручена“.

Еще:

1) Четыре—листа,

Евангелиста..“,

2) Три іерарха

Патріарха..;

3) Пташечка летала, летала..;

4) Духъ Святъ на насъ сойдетъ

На бѣлыхъ овецъ.

Потомъ прочитали 2-ю главу книги пророка Іоила, и „Алеша“ толковалъ и говорилъ: „Кому запрещенъ духъ Святой?—Всѣмъ равно дано. Кто можетъ запретить по святому Духу собираться намъ? Что намъ священники запрещаютъ, когда сами не могутъ Духа показать намъ?“.

Я пробылъ здѣсь, прибавляетъ свидѣтель, до 12 ч. ночи. Просили меня еще остаться,—но я ушелъ, а они остались. „Алеша“ говорилъ, что ему дано изъ Петербурга заниматься собраніями, и какія-то карточки показывалъ съ надписью, и записку какого-то большого лица. Обо мнѣ Алеша говорилъ: „этотъ весь нашъ, при немъ не бойся, пой все“. И пѣли и притоптовали погой..

Третій документъ въ свою очередь удостовѣряетъ и по-полняетъ сейчасъ изложенныя свѣдѣнія.

12-го декабря прибылъ въ селеніе такъ называемый въ народѣ „Кассиръ“; вечеромъ устроилъ тайное религиозное собраніе хлыстовъ, гдѣ пробыли до 3-хъ часовъ ночи на день воскресный и объяснилъ, что по этому случаю онъ проспалъ и угреню,—официально повѣствуетъ раз-

скащикъ. Кассиръ говорилъ мнѣ, прибавляеть онъ, „что тамъ въ собраніи ходили въ духѣ и было радѣнье у нихъ“.

Кассиръ видимо стремился свидѣтельствовать свое православіе.— При этомъ рассказывалъ мнѣ, прописываетъ авторъ документа, что „Алеша“ также занимается посѣщеніемъ подобныхъ собраній и что онъ, „Алеша“, будто—бы имѣеть бумагу отъ членовъ Синода, отъ Оберъ-Прокурора и Его Товарища и чиновника особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода, фотографическую карточку съ собственноручной надписью, что онъ, „Алеша“, посланъ былъ Синодомъ въ Самару „разграничить секты“; „Алеша“ лично сказалъ мнѣ тоже о себѣ, что и „Кассиръ“ о немъ.

На мои распросы о содержаніи религіозныхъ воззрѣній и Кассиръ и „Алеша“ начали путаться и ничего не сказали опредѣленно. Видимо они, заключаетъ авторъ документа, не правовѣрующіе въ Бога и въ Церковь.

Есть у насъ еще документъ и не особенно давняго прошлаго, уясняющій лукавые приемы Алеши морочить добрыхъ людей въ области вѣрной службы его хлыстовству и своимъ интересамъ.

Это — „всепочтительнѣйшее донесеніе“ одного жителя станицы—казака, нынѣ ревнителя православія, а нѣкогда, какъ видится, подвергавшагося искусамъ прелестника-пропагандиста богомерзкаго шалопутства.

„Донесеніе“ „о хлыстовской епархіи“, въ свою очередь, свидѣтельствуеть несомнѣнность, что творецъ „хлыстовскаго катихизиса“ не кто другой, какъ самъ Алеша. Тамъ—слово, здѣсь—дѣла.

„Хлысты называютъ свое общество, говоритъ „донесеніе, духовнымъ царствомъ, и много ихъ стало. Но въ нѣкоторыхъ явилось сомнѣніе о хлыстовской вѣрѣ; стали они поговаривать, что это „царство не есть живое духовное христіанство“; начали подумывать: какъ—бы возвратиться въ церковную ладью и желали протягивать пра-

вую руку къ церковнымъ путеводаителямъ и просить ихъ, чтобы святая церковь приняла ихъ, тронутыхъ хлыстовскою заразою, въ свои нѣдра и вытащила—бы ихъ изъ мутнаго шалопутскаго омуты.

Тутъ отколь ни взялся „протестантъ“ Алеша; усмотрѣлъ въ хлыстовскою религію (общественное понятіе) шаткости; возымѣлъ великую фавтуру (фантазію, надо понимать) и началъ сѣять свои плевелы.

„Вы, други, не сомнѣвайтесь въ духовномъ сожитіи“, заговорилъ онъ,—(видимо неофитовъ соблазняла и ослабляла ихъ расположеніе къ ереси извѣстнаго характера *духовная любовь*):

„Вѣдь міряне—люди плотяпые,

А вы—люди духовные.

Нехай люди лають,

Они того не знаютъ,

Въ нихъ того нѣту

Небеснаго свѣту.

У мірскихъ—плотяное

У васъ—духовное“.

Послѣ этого слова Алеша „сѣлъ“, какъ говорится, „на своего коня“—заговорилъ „объ Израиль“.

„Мельхидесекъ былъ безъ отца—бзѣз матери,—не человекъ, а давно прошедшее время—18-й вѣкъ“, продолжалъ Алеша; „Авраамъ,—тоже не былъ человекъ, а 19-й вѣкъ: 19-й вѣкъ занималъ титулъ Авраама Порфирій Петровичъ Катасововъ. Исаакъ,—тоже не былъ человекъ,—его титулъ занималъ Петруша Ладовскою—Балки. Иаковъ,—тоже не былъ человекъ,—его титулъ занималъ Егорлыкскій Петруша. Моисей,—тоже не былъ человекъ, его титулъ занималъ Варфоломей Горяиновъ, Медвѣдсковскій“.

Но все это присказка, сказки впереди.—„Иисусъ Навинъ,—тоже не былъ человекъ; его титулъ занимаю я—Алексѣй. Здѣсь, какъ видится, вся суть рѣчи.—Въ 20-мъ вѣкѣ, продолжалъ Алеша, выйдутъ другіе Авраамы, Иса-

аки, Иаковы, Моисеи и Иисусъ Навинъ; ихъ титулы примуть другіе люди; можетъ быть, приметъ какой—нибудь Михай, или Терентій, или какой нибудь Агаѳонъ. И вотъ я вамъ показываю живое божество, а не давность. Божество бываетъ не на давности. То было въ свое время, а къ намъ теперь оно пришло въ живыхъ людяхъ, а не въ мертвыхъ.

Други мои, вотъ я вамъ покажу Авраамовцевъ, Исааковцевъ и Иаковцевъ уже не въ писаніи, а на живыхъ Авраамовцахъ. Если—же они не покорятся Иисусу Навину (т. е. ему, Алешѣ, вотъ гдѣ „зарыта собака“!), то не войдутъ въ обѣтованную землю и останутся субботствовать. Вы же, други, увѣровали въ Иисуса Навина (въ него-Алешу), — будьте головы на брачную вечерю, когда придетъ женихъ.— Какой это женихъ?—спрашиваетъ Алеша и отвѣчаетъ цѣлою тирадой, хитро сплетенной въ поруганіе св. вѣрѣ и церкви.

„Писаніе говоритъ объ антихристѣ.—И темные люди ожидаютъ антихриста“.. И, обращаясь къ такимъ людямъ Алеша взываетъ: „вы ожидаете антихриста; вы—въ рукахъ антихриста; вы—сами антихристы“. „Мы“, говоритъ Алеша, обращаясь къ своимъ—хлыстамъ, — „мы, духовные христіане, ожидаемъ уже не антихриста, а избавителя, который избавитъ васъ отъ старшихъ міроправителей; ожидаемъ Христа, не свѣту конца, а перемѣны законовъ. Онъ выведетъ насъ изъ тьмы міродержавія“.. Этимъ показаніемъ, свидѣтельствомъ авторъ „донесенія“, Алеша увлекъ сумнительный народъ въ свое зловѣріе.

Послѣ этого началъ совѣтовать своимъ людямъ—хлыстамъ, чтобы они были притворными христіанами, а я, говоритъ, буду вамъ притворный христіанскій учитель, вломлюсь къ архіерею и буду говорить ему, что я обратилъ душъ до 500 въ христіанскую вѣру. На томъ и порѣшили: ѣзжай, батияька Алеша! Можетъ Господь дастъ: не обалдуешь ли архіерея! Такъ онъ и сдѣлалъ. Поѣхалъ притворный законоучитель.

Владыка спросилъ: о чемъ, рабъ Божій, хочешь поговорить? Алеша сказалъ: я хорошо знаю грамотъ и могу возвращать сектантовъ на путь истины, въ Христову вѣру. Владыка сказалъ ему: чѣмъ ты можешь доказать? Могу просить ихъ (хлыстовъ) сюда къ вашему преосвященству, и они сами на лицо явятся.

Черезъ короткое время они, хлысты, прибыли и при бѣсѣдованіи владыки съ ними,—они, притворные христіане, возносили славу на Алешу, что онъ отстранилъ ихъ отъ тьмы.

Вслѣдствіе сего ему, Алешѣ, прибавляетъ написатчга „донесенія“, будто-бы разрѣшено отыскивать совратившихся въ ересь и наставлять ихъ. Тогда Алеша предложилъ своимъ ученикамъ — притворнымъ христіанамъ: не постѣсняйтесь, пожалуйста, моею просьбой: соберите по 10 рублей съ души; я поѣду въ самое *гирло*, гдѣ самая цѣпь окинута кругомъ народа; не перебыю ли я ее... Соумышленники собрали деньги по его желанію. На вопросъ ихъ: гдѣ, батинька, это гирло? Алеша отвѣтилъ: это Духовная Консисторія въ Петербургѣ! Получивши деньги, Алеша неизвѣстно гдѣ находился болѣе полугода.

Возвратившись, снова собралъ по 5 рублей съ души. Послѣ сего показалъ газету, гдѣ толковалось о ересеяхъ и просилъ учениковъ своихъ снова собрать по 12 рублей съ души. И, хотя съ стѣснительностію, но и это требованіе своего путеводаителя ученики выполнили. — Потомъ Алеша объявилъ: получилъ телеграмму, ѣду въ Петербургъ и торжествовалъ и хулилъ все духовенство православной церкви; еще собралъ денегъ съ своихъ учениковъ и обѣщалъ выиграть свое дѣло — несомнѣнно заполучить миссію отъ православной церкви и стать „притворнымъ законоучителемъ“.

Алеша побывалъ въ Петербургѣ и, возвратившись оттуда на Кавказъ, началъ, какъ указано выше, предъявлять свои полномочія на службу миссіи св. Церкви и не хлыстамъ только, какъ видѣли. Но „притворный законоучитель“

скоро былъ опознанъ, какъ хлысть, пропагандистъ „Израиля“,—преображеннаго шалопутства. И „всеѣ пути“ къ миссиі „притворщику“, конечно, тотчасъ были „заказаны“.

Достойнымъ выраженіемъ вѣроученія шалопутства—хлыстовства вообще и фракціи его—„Израиля“ въ частности и „Новаго Израиля“ въ особенности является и нравственное ученіе этихъ сектантовъ.

Съ отверженіемъ Божества и богооткровеннаго закона въ своемъ лжеученіи вѣры, лженравственнымъ ученіемъ своимъ богоотступники попрали все божественное, святое и чистое въ жизни личной, семейной, общественной и государственной. Именно *предали себя въ неискусень умъ творити же непотребная* и сдѣлались виновными отъ грѣховъ слабости въ беззаконныхъ взаимоотношеніяхъ половъ до уголовныхъ преступленій, естественныхъ послѣдствій развращенности душъ.

Епархіальный миссіонеръ,
іерей *Симзонъ Никольскій*.

(Окончаніе будетъ).

IV.

== ОБЪЯВЛЕНИЕ. ==

Отъ отдѣленія Церковной Утвари

ТОРГОВАГО ДОМА.

Бр. В. и И. Рысины

въ Царицынѣ н/В.

При семь номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей разсылается
отъ нашей фирмы

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ НА ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ.

Цѣны удешевлены, согласно курса на серебро.

Почтовая пересылка по почтовому тарифу съ 1-го Іюля с.г. значительно понижена.

Бр. РЫСИНЫ.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ оффиціальній. I. Указы Святѣйшаго Синода. II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. III. Извѣстія. Отдѣлъ неоффиціальній. I. Жизнь духовенства по современнымъ литературнымъ произведеніямъ. II. Вліяніе христіанства на положеніе рабовъ въ римскомъ государствѣ. III. „Новый израиль“, новая фракція хлыстовства. IV. Объявленіе.

Редакторъ, Инспекторъ классовъ, протоіерей К. КУТЕПОВЪ.

1 сентября 1904 года. Цензоръ, Ректоръ семинаріи, протоіерей
Петръ Смирновъ.
